

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ
КАСБИИ «АКАДЕМИЯИ ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343+343.32:007 (575.3)

ТКБ: 67.99 (2) 93 (2тоҷик)

А – 94

АҲӢЗОДА ШОҲРУХ ТАБАРУКШО

**ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-ЧИНОЯТИИ ЭКСТРЕМИЗМИ ИТТИЛООТӢ
ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илми номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: Сафарзода Ҳаёт Саидамир – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии факултети №6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: Азиззода Убайдулло Абдулло – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;

Абдуллаев Нозим Саодуллоевич – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «15» марти соли 2025, соати 15⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионӣ 6D.КOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

 Мирзоев Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуй таҳқиқот. Дар замони муосир экстремизми иттилоотӣ ба тафаккури ҳар як сокини сайёра, табақаҳои гуногуни ҷамъиятӣ, амнияти давлатҳои алоҳида ва суботи байналмилалӣ таҳдид намуда, ба воқеияти рӯз мубаддал гардидааст. Иттилоот бо истифода аз воситаҳои ахбори омма (минбаъд – ВАО), шабақаҳои алоқаи барқӣ (минбаъд – ШАБ), аз ҷумла, интернет, на танҳо ба тафаккури шахсони алоҳида таъсиргуздор мебошанд, балки метавонанд ҷаҳонбинии тамоми ҷомеа ва ҳатто сиёсати давлатҳои алоҳидаро тағйир диҳанд.

Аз ин ҷост, ки дар асри навини технологӣ ба таъминии амнияти иттилоотӣ дар масири муқовимат ба экстремизм ва терроризми иттилоотӣ дар сатҳи қонунгузорӣ ва доктринаҳои илмӣ диққати махсус матраҳ мегардад. Сабаби чунин ташаббусҳо равандрои глобалии иттилоотӣ ва ташаккулёбии технологияҳои муосири иттилоотӣ-коммуникатсионӣ мебошад. Экстремизми муосир аз ҷиҳати муташаккилии фаъолият, маблағгузорӣ ва паҳновариҳои худудҳои иттилоотӣ-идеологӣ худ бесобиқа буда, қариб тамоми манотиқи дунёро фаро гирифтааст, ки боиси рӯз то рӯз афзудани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта гардидааст.

Таҳлили маводи омӯрӣ собит месозад, ки дар 10 соли охир сатҳи ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта, тамоюли болоравӣ доранд. Аз ҷумла, дар соли 2014 – 143, соли 2015 – 378, соли 2016 – 875, соли 2017 – 837, соли 2018 – 535, соли 2019 – 682, соли 2020 – 825, – соли 2021 – 900, соли 2022 – 845, соли 2023 – 1069 ва дар даҳ моҳи 2024 – 1102 ҷинойтҳои содир гардидаанд, ки хусусияти экстремистӣ доранд. Асосан омӯри ҷинойтии зикршуда фароғири м.м. 189 (барангехтани кинаю адоват ё низои иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгарой ё динӣ (мазҳабӣ), 307 (даъвати оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани соҳти конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон) (минбаъд – ҚТ), 307(1) (даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм), 307(2) (ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) ва 307(3) (ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) мебошад¹.

Дар байни табақаҳои васеи аҳолии мушаввашии ҳосро афзоиши моилсозии ҷавонон бо истифодаи интернет ба ташкилотҳои экстремистӣ ва иштироқи онҳо дар задхӯрдҳои мусаллаҳона дар хоричи кишвар ба бор овардааст. Қайд кардан зарур аст, ки дар асри инкишофи босуръати технологияи муосири иттилоотӣ-коммуникатсионӣ раванди моилсозии ҷавонон ба ташкилоти

---

¹ Ниг.: Мақтуби расмӣ Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба маълумотҳои омӯрӣ барои солҳои 2014-2024 аз 25.11.2024, №14/3-1294.

экстремистӣ-террористӣ (минбаъд – ТЭТ) чандин мартиба афзоиш меёбад. Аз ҷумла, дар 5 соли охир дар бештари ҳолатҳо фаъолияти экстремистӣ бо воситаи шабакаи интернет сураат гирифта, ин гуна технологияҳо ҳангоми омодагӣ ба амалҳои террористӣ низ васеъ истифода бурда мешаванд.

Таҳлилҳои иттилоотии аз ВАО дастрасгардида нишон медиҳанд, ки дар асоси идеологияи экстремистӣ-террористии бо воситаи шабакаи интернет тарғибу ташвиқгардида дар солҳои 2022-2024 аз ҷониби шахрвандони ҚТ дар хориҷи кишвар зиёда аз даҳ амалҳои террористӣ, аз ҷумла дар ҳудуди Россия, Фаронса, Туркия, Афғонистон ва Эрон содир карда шудаанд, ки чунин раванд ба обрӯву эътибори миллати тоҷик доғ оварда, ба нуфузи кишвар дар арсаи байналмилалӣ таъсири манфӣ мерасонад.

Аз ибтидои асри XXI мушкилоти экстремизми иттилоотӣ дар байни олимони ҳуқуқшинос ва таҳлилгарони сиёсӣ бо таври васеъ мавриди баррасӣ қарор гирифт, аммо равиши умумиэътирофшуда дар фаҳмиши мафҳуми он то айни замон мавҷуд нест ва бо таври ҷурра аломатҳои асосии он муайян нагардидаанд. Новобаста ба мушкилоти коркарди аломатҳои фарқкунандаи экстремизми иттилоотӣ, ҷомеаи муосир дар шароити ҷаҳонишавии фазои иттилоотӣ аз ҳарвақта дида бештар дар батанзимдарории ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва хифзи фазои иттилоотӣ аз иттилооти зараровар ниёз доранд.

Дар шароити муосир қонунгузории ватанӣ дар соҳаи таъмини амнияти иттилоотӣ то андозае аз сатҳи инкишофи ҷомеаи иттилоотӣ қафо мондааст.

Гуфтан зарур аст, ки солҳои охир дар Тоҷикистон теъдоди зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд, ки хифзи фазои иттилоотии онро ба танзим мебароранд. Аммо теъдоди зиёди онҳо хусусияти умумиҳуқуқӣ дошта, талаботи дар онҳо муқарраргардида механизми дар таҷрибаи амалӣ бо таври зарурӣ ошкор ва пешгирӣ намудани иттилооти зараровар, аз ҷумла, ташвиқу тарғиб намудани амалҳои порнографӣ, истифодаи воситаҳои нашъадор ва хусусан идеологияи экстремистӣ-террористиро дар сатҳи зарурӣ ба танзим наменбароранд.

Роҳбарияти олии кишвар дар солҳои охир пайваста аҳли зиё, ходимони дин ва мардуми Тоҷикистонро аз тавсеа ёфтани экстремизми иттилоотӣ ва хатарҳои он барои давлатдорӣ огоҳ месозанд². Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми қаблии хеш ба ниҳодҳои салоҳиятдори давлатӣ

---

² Ниг.: Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2023 с. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://prezident.tj/node/32191> (санаи мурочиат: 05.01.2024).

вобаста ба тақвият бахшидани ҳамоҳангии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ чихати ошкор кардан, тафтиш бурдан, пешгирӣ намудан ва огоҳонидани падидаҳои экстремистӣ ва террористӣ дастур дода буданд. Аз ин лиҳоз, ба бартараф сохтани сабаб ва шароитҳои ҷалби шаҳрвандон ба гурӯҳҳои тундгарои экстремистӣ бо истифода аз воситаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ диққати зарурӣ матраҳ сохтанд³.

Ҳамчунин, сарвари давлат дар воҳӯрии худ бо ходимони дин ва намояндагони ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки санаи 9-уми марти соли 2024 баргузор гардида буд, иброз доштанд, ки «бар асари ташвиқоти густурдаи экстремистӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва ҷангоми дар муҳочирати меҳнатӣ қарор доштани шаҳрвандон шомилшавии ҷавонон ба ташкилоти экстремистиву террористии фаъолиятшон дар ҳудуди ҷумҳурӣ манъшуда, афзудааст»⁴.

Аз ин лиҳоз, тақмили қонунгузорию зиддиэкстремистӣ, аз ҷумла батанзимдарории ҳуқуқии фазои иттилоотӣ дар муқовимат ба иттилооти барангезандаи кинаву адоват дар сатҳи иҷтимоӣ яке аз ҳадафҳои асосии давлат маҳсуб меёбад. Самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба муқовимати маҷмӯӣ ба экстремизми иттилоотӣ дар ҳуҷҷатҳои стратегияи кишвар аз қабилӣ «Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар ҚТ барои солҳои 2021-2025»⁵ ва дигар ҳуҷҷатҳо⁶ мустақар гардидаанд, ки зарурати баҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ додани экстремизми иттилоотӣ, махсусан бо истифода аз ВАО (радио,

---

³ Ниг.: Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23.12.2022 с. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/19088#lakshh> (санаи муроҷиат: 12.08.2023).

⁴ Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаёлон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар аз 09.03.2024 с. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/32921> (санаи муроҷиат: 10.03.2024).

⁵ Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 аз 1-уми июни соли 2021, №187 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 11.08.2023).

⁶ Ниг.: Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 аз 30-юми июни соли 2021, №265 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 09.04.2024); Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6-уми феввали соли 2018, №1005 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 11.08.2023); Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6-уми феввали соли 2018, №1005 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 11.08.2023) ва ғ.

телевизион, матбуот ва ғ.) ва ШАБ, аз чумла, интернет, содиршавандаро собит месозад.

Ба андешаи мо таквиятбахшии муковимат ба экстремизми иттилоотӣ ҳалли вазифаҳои зеринро тақозо менамояд:

– яқум, дар сатҳи конунгузорӣ бо таври мушаххас муайян набудани маҳакҳои тафриқақунонии ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷиноятӣ барои кирдори хусусияти экстремистидошта бо м. 462(1) Кодекси ҳуқуқвайронқунонии маъмурии ҚТ (минбаъд – КХМ ҚТ) ва м. 189 Кодекси ҷиноятии ҚТ (минбаъд – КЧ ҚТ).

– дуюм, дар доираи қонуни ҷиноятии миллӣ бо таври ҷиддӣ набудани маҳакҳои аз ҳамдигар тафриқақунонии кирдорҳои дар м.м. 307 ва 307(1) КЧ ҚТ (бо истифода аз ВАО, ШАБ, аз чумла, интернет, содиршаванда) пешбинишуда.

– сеюм, бо воқеияти замони муосир ҷавобчӯӣ набудани маҳакҳои аз ҳамдигар фарқ кардани м. 189 аз м. 307(1) КЧ ҚТ.

– чаҳорум, аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективии қ. 1 м.м. 189, 307 ва 307(1) КЧ ҚТ бо яқдигар дар ҳолати рақобати ғайриқобили илмӣ қарор дошта, боиси мушкilotи амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ гардидаанд.

Мушкilotи дар боло зикршуда дар меҳвари мафҳуми баҳсбарангези истилоҳоти ҳуқуқии «фаъолияти экстремистӣ» ва «фаъолияте, ки дар ҚТ экстремистӣ эътироф карда шудааст», танинандоз мебошад, зеро онҳо фарогири мазмуни аломатҳои моддаҳои болозикр мебошанд ва ҳангоми бандубасти ҷиноят рақобати ихтилофбарангез ва баҳисобгирии нодурусти омили ҷиноятиро ба бор овардаанд.

Инчунин, моддаҳои 307(2) ва 307(3) КЧ ҚТ дар рақобати шадид қарор дошта, мутаносибан бо мақсади муқаммалсозии онҳо бозбиниро тақозо менамоянд.

Мушкilotи зикркарда равиши мутавозин ва мувофиқро бо дарназардошти талаботи ҷиноят эътироф кардани кирдор ва тафриқагузори ҷавобгарии ҷиноятӣ тақозо менамояд. Зеро содир кардани кирдорҳои экстремистӣ бо истифода аз ВАО, ШАБ, аз чумла, интернет, равиши нав дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ маҳсуб ёфта, диди нав ва бо таври нозук чен кардани аломатҳои тавсифии экстремизми иттилоотӣ ва аломатҳои бандубастшавандаи онро тақозо менамояд, ки аз мубрамияти мавзӯи интиҳобкарда шаҳодат медиҳанд.

Ба ҳеҷ кас пӯшида нест, ки ташкилотҳои экстремистӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ фаъолияти худро дар сатҳи баланди ташкилӣ ҳамоҳанг гардониди, амалиёти ҷиноятқоронаи худро маблағгузорӣ ва роҳандозӣ менамоянд. Мутаносибан меъёрҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи башарро бо роҳи мунтазам барангехтани кинаю адовати миллӣ, динӣ, наҷодӣ, маҳалагарой ва дигар ангезаҳои экстремистӣ поймол мекунанд. Аз чумла, бо роҳи даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конституционӣ

бо истифода аз ВАО, ШАБ ва интернет, ки хавфу хатари чунин иттилооти хатарзоро дахҳо маротиба афзун месозад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Баъзе паҳлӯҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, криминологӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар асарҳои олимони ватанӣ, ба монанди Н.С. Абдуллаев⁷, В.А. Абдухамитов⁸, У.А. Азиззода⁹, А.Ш. Ализода¹⁰, К.Д. Давлатзода¹¹, Ҷ.М. Зоир¹², А.Х. Имомов¹³, Н.А. Кудратов¹⁴, Б.Ш. Курбонзода¹⁵, К.М. Муҳаббатов¹⁶, Д.Н. Назиров¹⁷, Р.Ҷ. Раҳимзода¹⁸, Ҳ.С. Сафарзода¹⁹, К.Ҷ. Солиев²⁰, М.П. Ҳайдарзода²¹,

---

⁷ Ниг.: Абдуллаев Н.С. Уголовная ответственность за преступления экстремисткой направленности (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 181 с.

⁸ Ниг.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Бишкек, 2016. – 39 с.

⁹ Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

¹⁰ Ниг.: Алиев А.Ш. Некоторые аспекты противодействия экстремистской деятельности в Республике Таджикистан / А.Ш. Алиев // Осори Академия. – 2011. – №1 (15). – С. 119-122.

¹¹ Ниг.: Давлатзода К.Д. Масъалаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии муқовимат бо киберҷиноятҳо: проблемаҳои назариявӣ ва амалӣ: дис. ... д-ри илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2024. – 480 с.

¹² Ниг.: Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2016. – 252 с.

¹³ Ниг.: Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности: монография. – Душанбе: «Санадвора», 2003. – 199 с.

¹⁴ Ниг.: Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 539 с.

¹⁵ Ниг.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.

¹⁶ Ниг.: Муҳаббатов К.М. Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность: по материалам Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2004. – 174 с.

¹⁷ Ниг.: Назаров Д.Н. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации (часть 2): монография / Отв. ред. академик М.Д. Диноршоев. – Душанбе: «Ирфон», 2009. – 328 с.

¹⁸ Ниг.: Раҳимзода Р.Ҷ. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои судӣ оид ба ҷабрҳои ташкилотӣ ва ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2015. – 232 с.

¹⁹ Ниг.: Сафаров Ҳ.С. Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации: на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 157 с.

²⁰ Ниг.: Солиев К.Х. Основы противодействия проявлениям экстремизма на религиозной почве. – Душанбе: Академия МВД Таджикистана, 2008. – 16 с.

²¹ Ниг.: Ҳайдарзода М.П. Проблемаҳои мукамалсозии қонунгузорӣ ва квалификацияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 221 с.

А.К. Шарипов²², Т.Ш. Шарипов²³, Ф.Р. Шарифзода²⁴, С.С. Ятимов²⁵ ва олимони Россия аз кабили, Ю.М. Антонян²⁶, З.М. Бешукова²⁷, С.В. Борисов²⁸, В.А. Бурковская²⁹, Н.К. Воронович³⁰, А.И. Долгова³¹, О.С. Жукова³², Д.А. Ковлагина³³, Т.А. Корнилов³⁴, Д.И. Леншин³⁵, В.В. Лунеев³⁶, И.С. Макеева³⁷, Б.А. Милников³⁸, А.А. Можегова³⁹, А.В. Павлинов⁴⁰, Д.Н. Саркисов⁴¹, Л.Ч. Сидикова⁴², А.С. Скудин⁴³, Г.И.

---

²² Ниг.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 228 с.

²³ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Сафаров Ҳ.С. Баъзе андешаҳо перомуни таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» ва «сепаратизм» / Т.Ш. Шарипов, Ҳ.С. Сафаров // Осори Академия. – 2015. – №4 (28). – С. 46-53.

²⁴ Ниг.: Шарипов Ф.Р. Место и роль органов внутренних дел в противодействии экстремизму в Таджикистане / Ф.Р. Шарипов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – №4. – С. 26-30.

²⁵ Ниг.: Ятимов С.С. Омилҳои паҳншавии назария ва амалияи экстремизм ва терроризм: тарз ва воситаҳои мубориза ба он / С.С. Ятимов // «Муковимат ба таҳдидҳо ва хатарҳои муосир дар минтакаи Осиёи Марказӣ: дастовардҳо ва дурнамоҳои Тоҷикистон дар мубориза ба терроризм, экстремизм ва коррупсия». Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе: «Шаҳпар», 2014. – С. 40-52.

²⁶ Ниг.: Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография. – М.: Щит-М, 1998. – 306 с.

²⁷ Ниг.: Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 237 с.

²⁸ Ниг.: Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 484 с.

²⁹ Ниг.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 469 с.

³⁰ Ниг.: Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 151 с.

³¹ Ниг.: Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 244 с.

³² Ниг.: Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – 261 с.

³³ Ниг.: Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 270 с.

³⁴ Ниг.: Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ, 2011. – 161 с.

³⁵ Ниг.: Леншин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 174 с.

³⁶ Ниг.: Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – №9. – С. 44-64.

³⁷ Ниг.: Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – 177 с.

³⁸ Ниг.: Мильников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 173 с.

³⁹ Ниг.: Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 169 с.

⁴⁰ Ниг.: Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 408 с.

⁴¹ Ниг.: Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 196 с.

Узембаева⁴⁴, Р.В. Упорников⁴⁵, С.Н. Фридинский⁴⁶, А.Г. Хлебушкин⁴⁷ ва дигарон мавриди таҳқиқи илмӣ қарор дода шудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертационӣ дар доираи мавзӯи илмӣ кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2 Академияи ВКД ҚТ «Такмили қонунгузори ҷиноятӣ ҚТ дар самти ҷиноятҳои хусусияти террористӣ, экстремистӣ, гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар ва коррупсионидошта» ва кори илмӣ-таҳқиқотии Академияи ВКД ҚТ «Хусусиятҳои пешгири ва воситаҳои мубориза бо зухуроти ифротгарой ва тундгарой дар муҳити ҷавонони ҚТ (2023-2028)» иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот ба баррасии мафҳум ва мазмуни экстремизми иттилоотӣ, муайян намудани аломатҳои тавсифии он дар қонунгузори ҷиноятӣ ва дигар қонунгузори зиддиэкстремистӣ, ошкор сохтани масоили мубрам оид ба бандубаст кардан ва тафриқақунонии ҷавобгарии ҷиноятӣ марбут ба кирдорҳои, ки аз рӯи ангезаҳои экстремистӣ бо истифода аз ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет, содир карда мешаванд, равона мебошад. Инчунин, коркарди тавсияҳо ва пешниҳодҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба мукамал сохтани меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ ва дигар қонунгузори зиддиэкстремистии ҷумҳурӣ.

Вазифаҳои таҳқиқот. Вазифаҳои зерин барои ноил шудан ба мақсади таҳқиқот нигаронида шудааст:

– муайян ва мушаххас сохтани мафҳум, моҳият ва хавфнокии ҷамъиятии экстремизми иттилоотӣ;

– баррасии раванди ташаккулёбии аломатҳои умумихуқуқии экстремизми иттилоотӣ дар қонунгузори миллий;

---

⁴² Ниг.: Сыдыкова Л.Ч. Борьба с экстремизмом в Кыргызстане: проблемы законодательного регулирования / Л.Ч. Сыдыкова // Вестник КРСУ. – 2016 – Т. 16. – №6. – С. 84-87.

⁴³ Ниг.: Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 216 с.

⁴⁴ Ниг.: Узембаева Г.И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 210 с.

⁴⁵ Ниг.: Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

⁴⁶ Ниг.: Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2004. – 195 с.

⁴⁷ Ниг.: Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 215 с.

– таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии аломатҳои экстремизми иттилоотӣ тибқи қонунгузори давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд – ИДМ) ва дигар шарикони минтақавӣ;

– муайян сохтани талаботи асосӣ вобаста ба криминализиатсияи экстремизми иттилоотӣ, квалификатсия кардани он ва тафриқақунонии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои чунин кирдор;

– мукамалсозии аломатҳои тавсифдиҳандаи экстремизми иттилоотӣ дар қонунгузори зиддиэкстремистӣ;

– муайян сохтани талаботи бунёди оид ба ҷудо намудани ҳудудҳои экстремизми иттилоотӣ аз зуҳуроти терроризми иттилоотӣ;

– қоркарди ҳулоса ва пешниҳодҳои илман асоснок оид ба мукамалгардонии қонунгузори зиддиэкстремистӣ, аз ҷумла таркиби ҷиноятҳои марбут ба экстремизми иттилоотӣ.

Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятӣ махсус меёбанд, ки ҳангоми татбиқ намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ дар муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ (бо истифода аз ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет, содир карда мешаванд) ба вуҷуд меоянд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот аз қонунгузори миллии зиддиэкстремистӣ, минтақавӣ ва маводи судиву тафтишотӣ вобаста ба татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ, омори расмӣ, адабиёти илмӣ ва пурсишҳои сотсиологӣ вобаста ба мавзӯи таҳқиқот иборат мебошад.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур бо мақсади бонизом ва ҳамаҷониба таҳқиқ намудани мафҳум ва аломатҳои экстремизми иттилоотӣ маҷмуи санадҳои меъерии умумихуқуқӣ, ҳуқуқии ҷиноятӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар марҳилаҳои гуногуни инкишофёбии қонунгузори ҚТ дар давраи соҳибистиклолӣ диққати ҷиддӣ дода шудааст.

Дар доираи таҳқиқи диссертатсионӣ мазкур ташаккул ва рушди танзими ҳуқуқии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар қаламрави Тоҷикистони муосир мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Рисолаи диссертатсионӣ бо истифода аз усули муқоисавӣ-ҳуқуқии танзими ҳуқуқии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар таҷриба ва қонунгузори давлатҳои ИДМ ва дигар шарикони минтақавӣ мавриди таҳия қарор гирифтааст.

Давраи таҳқиқоти рисолаи илмӣ аз соли 2019 оғоз гардида, то имрӯз идома кардааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро нуктаҳои илмӣ ва ҳулосаҳои асосноки олимони ватанию хориҷӣ, аз қабили Н.С. Абуллаев, В.А. Абдуҳамитов, Ю.М. Антонян, З.М. Бешукова, С.В. Борисов, В.А. Бурковская, Н.К. Воронович, А.И. Долгова, О.С. Жукова, Ҷ.М. Зоир, А.Х. Имомов, Д.А. Ковлагин, Т.А. Корнилов, Н.А. Қудратов, Б.Ш. Қурбонзода, Д.И. Леншин, В.В. Лунеев, И.С. Макеева, А.А. Можегова, Б.А. Милников, А.В. Павлинов, Р.Ҳ. Раҳимзода, Д.Н. Саркисов, А.И.

Сафарзода, Х.С. Сафарзода, Л.Ч. Сидикова, А.С. Скудин, Г.И. Узембаева, Р.В. Упорников, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, М.П. Хайдарзода, Т.Ш. Шарипов, Ф.Р. Шарифзода ва С.С. Ятимов вобаста ба таълимоти самти ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ки дар нашрияҳои илмӣ тавсиф ёфтаанд, ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқоти диссертатсиониро усулҳои маълуми таҳқиқи илмӣ аз қабيلي усули умумидиалектикий дарки илмӣ ташкил медиҳад, ки барои омӯзиши воқеияти объективии зухуроти ҷамъиятӣ дар раванди инкишоф ва ташаккулёбиашон мусоидат менамояд. Дар рафти таҳқиқи мавзӯи мазкур аз усулҳои умумӣ ва махсуси дарки падидаҳои таҳқиқшаванда дар робита бо алоқамандӣ ва вобастагии мутлақ, истифодаи усулҳои умумии таҳлил (анализ) ва таркиб (синтез), инчунин усулҳои махсуси илмӣ: мантиқӣ-расмӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва махсуси ҳуқуқӣ самаранок истифода шудаанд.

Инчунин, дар рафти таҳқиқот аз маҷмуи усулҳои хусусии илмӣ ба мисли ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумоти оморӣ, пурсиши сотсиологӣ, мусоҳиба, омӯзиши ҳуҷжатгузорӣ ва ғ. истифода гардидаанд, ки барои тақвият бахшидани мавқеи муаллиф дар муайян намудани проблемаҳои қонунгузорӣ дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ ва роҳҳои муқаммалсозии он мусоидат намудаанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Маълумоти оморӣ дар бораи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар ҚТ барои солҳои 2014-2024, омӯзиши 150 парвандаҳои ҷиноятии марбут ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар онҳо аломатҳои экстремизми иттилоотӣ таҷассум ёфтаанд ва бо 200 нафар қорамдон, аз ҷумла, муфаттишон ва қорамдонии оперативии ВҚД ҚТ, омӯзгорон ва қурсантони фаъоли Академияи ВҚД ҚТ пурсишҳои сотсиологӣ гузаронида шудаанд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки диссертатсияи мазкур дар ҷумҳурӣ аввалин пажӯҳиши маҷмуии илмӣ маҳсуб меёбад, ки ба омӯзиши махсусияти аломатҳои экстремизми иттилоотӣ, ошқор сохтани масоили муҳими ҳалгалаб аз нигоҳи илмӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ, мутаносибан муқаммалсозии қонунгузорӣ дар ин самт, ниғаронида шудааст.

Нуктаҳои ба химоя пешниҳодшаванда. Таҳқиқоти илмӣ анҷомдодашуда имкон медиҳад, ки нуктаҳои илмӣ зерин ба химоя пешниҳод карда шаванд:

I. Пешниҳодҳо, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Мазмуну маҳияти «экстремизми иттилоотӣ» аз нуктаи назари ҳуқуқи ҷиноятӣ муосир дар алоқамандии органикӣ бо истилоҳоти ҳуқуқии «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ» ва дигар мафҳумҳо, ки дар қонуни самтӣ оид ба муқовимат ба экстремизм дар сатҳи

қонунгузорӣ муқаррар шудаанд, инчунин бо мафҳумҳои «иттилоот», «ВАО», «ШАБ», «интернет» ва дигар мафҳумҳои дар қонунҳои самтӣ вобаста ба таъмини амнияти иттилоотӣ таҷассум шудаанд, ташаққул ёфта истодааст. Экстремизми иттилоотӣ вобаста аз хавфи ҷамъиятиаш метавонад табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҳуқуқӣ-маъмурий дошта бошад;

2. «Экстремизми иттилоотӣ – фаъолияти пинҳонӣ ва ё ошкорои шахс бо истифода аз ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет, ки ба таҳриф ва тақаллубкории иттилоот ва паҳн кардани маводи экстремистӣ бо мақсади ба таври оммавӣ барангехтани кинаю адоват аз рӯйи ангезаҳои экстремистӣ (миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ, маҳалгарой ва ғ.), аз ҷумла паст задани обрӯ ва эътибори шахс аз рӯйи ангезаҳои зикркарда ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ равона гардидааст, фаҳмида мешавад»;

3. Хавфнокии экстремизми иттилоотӣ ба он алоқаманд аст, ки бо истифодаи ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет, экстремистон дар кӯтоҳтарин вақт бо камтарин хароҷоти моливу пулӣ метавонанд тафаккури афроди зиёдро ифротӣ гардонанд, гурӯҳҳои муташаккили экстремистӣ созмон диҳанд, нақшаҳои ҷиноятӣ худро аз дохил ва хориҷи кишвар ҳамоҳанг созанд ва барои содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта камар банданд, ки чунин хавфу хатарҳо на танҳо ба амнияти кишварҳои алоҳида, балки минтақа ва ҷаҳон бевосита таҳдид менамоянд;

4. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонунгузори амалкунандаи зиддиэкстремистии миллӣ ангезаҳои экстремистӣ ба ҳайси аломати асосии тарафи субъективии экстремизми иттилоотӣ баромад менамоянд, ки барангехтани кинаю адоват, низои миллӣ, паст задани обрӯ ва эътиботи дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ ва дигар амалҳои экстремистӣ истифода мешаванд;

5. Ҷавҳари асосии тарафи объективии экстремизми иттилоотиро даъватҳои оммавӣ ва инфиродии ошкоро ва пинҳонӣ ташкил медиҳанд, ки дар замони муосир бо истифодаи ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет, (зиёда аз 95%) ва ё бо таври алоқаи бевоситаи ҷисмонӣ бо дигар шахсон амалӣ сохта мешавад;

6. Аломатҳои махсуси экстремизми иттилоотӣ, ки табиати ҳуқуқӣ-маъмурий ва ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ онро муайян месозанд дар м.м. 374 ва 462(1) КҶМ ҚТ (қисман), қ. 1 м. 189, б. «ғ» қ. 2 м. 307, қ. 2 м. 307(1) ва қ. 3 м. 307(3) ҚЧ ҚТ мустақар гардида, асосҳои умумихуқуқӣ ва концептуалии муқовимат ба он аз Конститутсияи ҚТ ва дигар ҳуҷжатҳои стратегии дорой аҳаммияти ҷумҳуриявӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ маншаъ мегиранд.

II. Пешниҳодҳо оид ба такмилидигарии қонунгузорию зиддиэкстремистӣ:

1. Дар банди 5 моддаи 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» пас аз калимаҳои «матбуоти даврӣ» калимаҳои «нашрияи шабакавӣ (интернетӣ)» ворид карда шавад, зеро дар замони муосир иттилоот ба воситаи интернет дар байни аҳоли новобаста аз макони ҷойгиршавии онҳо нисбатан босуръат паҳн мегардад;

2. Пешниҳод карда мешавад, ки дар м. 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма», мафҳуми нав бо номи «нашрияи шабакавӣ (интернетӣ)» бо чунин тарз илова карда шавад: «нашрияи шабакавӣ (интернетӣ) – сайти дар ШАБ аз ҷумла, интернет, ки дар мақомоти ваколатдори давлатӣ ба қайд гирифта шудааст ва инфрасохтори иттилоотии коммуникатсионии он дар ҳудуди ҚТ ҷойгир аст, фаҳмида мешавад».

Пешниҳод карда мешавад, ки дар қонунгузорию ҷиноятӣ ва маъмурии ҚТ тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шаванд:

1. Истилоҳи ҳуқуқии таҷассумкунандаи мазмуни воситаҳои паҳнкунандаи мафкураи экстремизми иттилоотӣ дар м. 374 КҲМ ҚТ, қ. 2 б. «Г» м. 307 КҶ ҚТ, қ. 2 м. 307(1) КҶ ҚТ, қ. 3 м. 307(3) КҶ ҚТ ва қ. 1 м. 189 КҶ ҚТ бо таври яқин таҷассум нагардидаанд. Аз ин лиҳоз, дар диспозитсия ва қисми дахлдори моддаҳои зикркарда истифода бурдани истилоҳи «ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет» аз нуқтаи назари техникаи ҳуқуқҷодкунӣ асосноктар мебошад;

2. Аломатҳои тавсифии таркиби ҷиноятҳои дар диспозитсияи м.м. 189, 307 ва 307(1) КҶ ҚТ пешбинишуда, тақозои муттаҳидсозиро дар доираи як моддаи қомил бо номи «Даъватҳои оммавӣ барои содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва ё моил кардани шахс барои амалӣ сохтани чунин ҷиноятҳо ва (ё) сафедкунии оммавии экстремизм» доранд;

3. Қисми 1 моддаи мазкур дар таҳрири зерин муқаррар карда шавад: «Бо таври ошкоро ва ё пинҳонӣ барангехтани бадбинӣ ва душманӣ дар байни гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ дар асоси ангеҷаҳои экстремистӣ (сиёсӣ, динӣ, миллатгарой, наҷодпарастӣ, ҷудонохоӣ, маҳалгарой), ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конституционӣ ва ё бо таври дигар сафедкунии оммавии мафкура ва амалҳои экстремистӣ ё моил сохтани шахси дигар барои содир намудани амалҳои зикркарда ё паҳн кардани маводи экстремистӣ бо истифода аз ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет, агар чунин кирдор тақроран баъди татбиқи ҷазои маъмурий дар давоми сол содир шуда бошад ..., ҷазо дода мешавад»;

4. Қисми 2 моддаи мазкур бояд чунин ифода карда шавад: «Кирдорҳои дар қисми якуми ҳамин модда пешбинишуда агар дар ҳолатҳои зерин содир шуда бошанд:

– тақроран;

- аз чониби гурӯҳи шахсон;
- моил кардани ду ва ё зиёда шахс;
- дар чараёни бетартибҳои оммавӣ;
- бо истифодаи мақоми хизматӣ;
- бо маблағгузорӣ ва роҳнамоии ташкилоти хориҷӣ.

5. Дар эзоҳи моддаи мазкур чунин бандҳо ворид карда шаванд:

а) «Дар КҶ ҚТ ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ҷиноятҳои эътироф карда мешаванд, ки дар диспозитсияи онҳо ангезаҳои экстремистӣ (сиёсӣ, динӣ, миллатгарой, наҷодпарастӣ, ҷудоихоҳӣ ва маҳалгарой) ҳамчун аломатҳои ҳатмии таркиби онҳо баромад менамоянд ва ё ба сифати ҳолатҳои бандубастшаванда аз чониби суд ҳангоми таъини ҷазои ҷиноятӣ ба инобат гирифта мешаванд»;

б) «Моилкунӣ ҳаракатҳои фаъоли шахсҳо дар бар мегирад, ки шахси дигарро бо роҳи тарғибу ташвиқи мафкураи экстремистӣ, бағадпарорӣ, порадиҳӣ (харидан), таҳдид ё ба тариқи дигар ба содир кардани як ва ё якчанд ҷинояти хусусияти экстремистидошта ҷалб кардааст»;

в) «Нисбати шахсоне, ки даъватҳои оммавиرو барои содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва ё моил кардани шахс ба чунин кирдорҳо ва ё амалҳои экстремистиро бо таври оммавӣ тибқи муқаррароти қисми 2 моддаи мазкур сафед кардаанд, ҷавобгарии маъмурият татбиқ карда намешавад»;

6. Моддаҳои 307(2) ва 307(3) КҶ ҚТ дар доираи як модда бо номи «Ташкил, роҳбарӣ ва ё иштирок дар иттиҳоди (ташкилоти) экстремистӣ» муттаҳид карда шуда, диспозитсияи он дар чунин шакл пешниҳод карда шавад: «Ташкили иттиҳоди (ташкилоти) экстремистӣ, яъне гурӯҳҳои муташаккили муттаҳидшудаи ташкилкунандагон, роҳбарон ё дигар намояндагони қисми ё воҳидҳои сохтори чунин ташкилот, ки бо мақсади таҳияи нақша ва (ё) шароити содир намудани як ва ё якчанд ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ташкил карда шудааст ва ё нисбати чунин ташкилот аз чониби суд қарори эътибори қонунӣ пайдо карда дар бораи барҳам додан ё манъи фаъолиятиш бо сабаби ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ қабул шудааст»;

7. Қисми дуюми моддаи мазкур бояд чунин ифода карда шавад: «Иштирок дар иттиҳоди (ташкилоти) экстремистӣ»;

8. Эзоҳи моддаи мазкур дар чунин шакл муқаррар карда шавад: «Шахсе, ки сидқан аз кирдори худ пушаймон шуда, ихтиёран ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба иштироқаш дар иттиҳоди (ташкилоти) экстремистӣ бо мақсади пешгирӣ намудани фаъолияти экстремистӣ

иттилоъ медихад, агар дар кирдори $\bar{u}$ таркиби чинояти дигар мавчуд набошад, аз ҷавобгарии чиноятӣ озод карда мешавад;

9. Қисми 4 м. 39 КҶ ҚТ дар таҳрири зайл ифода карда шавад: «Иттиҳоди (ташкilotи) чиноятӣ муттаҳидшавии ду ё якчанд гурӯҳи муташаккиле эътироф мешавад, ки барои содир намудани чиноятҳои хусусияти экстремистидошта ё чиноятҳои вазнин ва ё махсусан вазнин ба ташкilotи устувор таъсис ёфта, фаъолияти он ба тақсимои вазифа ва функцияҳои идоракунии, таъмин ва бечунучаро иҷро намудани нақшаҳои чинояткоронаи иттиҳод равона мебошад»;

10. Аломатҳои таҷассумкунандаи табиати ҳуқуқӣ-маъмури ва ҳуқуқӣ-чиноятӣ экстремизми иттилоотӣ дар доираи м.м. 374 ва 462(1) КҶМ ҚТ (қисман), қ. 1 м. 189, б. «г» қ. 2 м. 307, қ. 2 м. 307(1) ва қ. 3 м. 307(3) КҶ ҚТ пешбинӣ гардида, бо мақсади дифференциатсиякунонии ҷавобгарии маъмури ва чиноятӣ кирдорҳои хусусияти экстремистидошта мукамалсозиро дар сатҳи қонунгузорӣ тақозо менамоянд, аз ҷумла, диспозитсияи қ. 1 м. 374 КҶМ ҚТ дар баробари табиати маъмурии экстремизми иттилоотӣ (тайёр ва паҳн кардани маводи экстремистӣ) кирдорҳои маъмуриро фарогир мебошад, ки дорои хусусияти экстремистӣ нестанд. Аз ин лиҳоз, дар доираи м. 462(1) КҶМ ҚТ муқаррар сохтани онҳо ба мақсад мувофиқ мебошад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки муаллиф масъалаҳои дар мадди назар гузоштаашро бо таври комплексӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Хулосаву пешниҳод ва тавсияҳои коркардшуда ба рушди минбаъдаи илми ҳуқуқи чиноятӣ, криминология ва дигар илмҳои ба соҳаи муқовимат ба экстремизм алоқаманд, ҳамчунин, такмили қонунгузорию чиноятӣ ҚТ оид ба муайян намудани аломатҳои таркиби чиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва ҳалли масъалаҳои баҳспазир вобаста ба квалификатсияи онҳо мусоидат хоҳанд кард.

Натиҷаҳои таҳқиқот татбиқи амалии худро дар соҳаҳои зерин пайдо хоҳанд кард:

– дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии Маҷлиси Олӣ ва Ҳукумати ҚТ, мақомоти қорҳои дохилӣ, амнияти миллӣ, прокуратура, суд ва дигар мақомоти салоҳиятдори давлатӣ зимни муқовимат ба экстремизм;

– дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ хангоми таҳлили масъалаҳои соҳавии илми ҳуқуқи чиноятӣ ва дигар илмҳои ҳамҷавор оид ба муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ ва квалификатсияи чиноятҳои хусусияти экстремистидошта;

– дар ҷараёни омӯзиш аз фанҳои марбут ба ҳуқуқи чиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои чиноятӣ, криминология ва квалификатсияи чиноят.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар истифодаи усулҳои муосири таҳқиқот, ки ба мақсад ва вазифаҳои муқарраршудаи қор мувофиқат

мекунанд, ифода меёбад. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳоди хулосаҳо, инчунин, тавсияҳои амалие, ки дар таҳқиқоти диссертатсионӣ баён шудаанд, ба сарчашмаҳои конунгузорӣ ва амалияи судӣ асос ёфта, онҳо дар заминаи маълумоти гуногуни омӯрӣ, ҷамъбасти амалияи судӣ ва таҳлили як қатор парвандаҳои ҷиноятӣ ба даст оварда шудаанд. Инчунин, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқотро таҳлили Конститутсияи ҚТ, ҚЧ ҚТ, Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ ҚТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ, Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ ва ғайра фароҳам овардаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллиф бо нуктаҳои илмие, ки ба ҳимоя пешниҳод шудаанд, навгонии илмии диссертатсия, мақолаҳои илмии муаллиф, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ таҷассум ёфтааст.

Тасвир ба амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2 Академияи ВКД ҚТ омода шуда, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқот марҳила ба марҳила вобаста ба ҳалли масъалаҳои муайяни бамиёнгӯшошташуда аз ҷониби муаллифи диссертатсия бо маъруза дар конференсияҳои зерин пешниҳод гардидаанд:

а) байналмилалӣ:

– «Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон» – маъруза дар мавзӯи «Хавфу хатарҳои экстремизми иттилоотӣ ба ҳуқуқи озодии инсон ва шаҳрванд» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҚТ, 10-уми декабри соли 2020);

– «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» – маъруза дар мавзӯи «Институти ҳуқуқи инсон дар шароити рушди технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҚТ, 10-уми декабри соли 2021);

– «Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон» – маъруза дар мавзӯи «Баъзе аз ҷанбаҳои руҳию равонии шахсияти экстремист ва террорист» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҚТ, 10-уми декабри соли 2022);

– «25-солагии ҚЧ ҚТ: вазъият ва дурнамо» – маъруза дар мавзӯи «Асосҳои ҳуқуқии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар ҚТ» (Академияи ВКД ҚТ, 26-уми майи соли 2023).

б) ҷумҳуриявӣ:

– «Сабабҳои содиршавии кибертерроризм, терроризм, экстремизм ва роҳҳои пешгирии он» – маъруза дар мавзӯи «Таҳдидҳои

муосири экстремизми иттилоотӣ ва роҳҳои пешгирии он» (ш. Душанбе, Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 3-юми декабри соли 2020);

– «Мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳои он, пешгирии нашъамандӣ дар байни ҷавонон ва наврасон» – маъруза дар мавзӯи «Хавфу хатари экстремизми иттилоотӣ дар байни ноболиғон ва ҷавонон» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҚТ, 27-уми майи соли 2021);

– «Терроризм ва экстремизми иттилоотӣ: вазъият ва дурнамо» – маъруза дар мавзӯи «Хусусиятҳои хоси ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки бо истифода аз ВАО, шабакаҳои алоқаи барқӣ ва интернет содир мешаванд» (ш. Душанбе, Академияи ВКД ҚТ, 13-уми октябри соли 2021);

– «Терроризм: таҳдиду хатарҳо, дурнамо ва корҳои ташфиқотию тарғиботӣ дар шароити паёмадҳои сиёсӣ идеологӣ дар байни ҷавонони Қувваҳои мусаллаҳи ҚТ» – маъруза дар мавзӯи «Ҷанбаҳои иттилоотии муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар ҚТ» (ш. Душанбе, Донишқадаи ҳарбии Вазорати муҳофизати ҚТ, 26-уми апрели соли 2023).

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳо ва хулосаҳои асосии муаллиф, инчунин ҷанбаҳои гуногуни таҳқиқот, ки аз қори диссертатсионӣ ҳосил шудаанд, дар 13 мақолаи илмӣ, ки аз ин миқдор 8 адади он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расонида шудаанд, инъикос гардидаанд. Ғайр аз ин, дар доираи таҳқиқот монография, дастури илмӣ-таълимӣ ва дастури таълимӣ-методӣ ба ҷоп расонида шудааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, шаш зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмӣи довталаби дараҷаи илмӣ иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 222 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима муаллиф мавзӯи рисола, дараҷаи омӯзиши он, мақсад, вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқот, асосҳои назариявӣ-методологӣ ва заминаҳои меъёрӣ, эмпирикӣ, навгониҳо ва муқарраротҳои ба ҳимоя пешниҳодшавандаро баён намудааст. Ҳамчунин, аҳаммияти назариявӣ ва амалии кор, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми шахсии довталаб, соҳтор ва ҳаҷми рисола муайян карда шудааст.

Боби якуми диссертатсия бо номи «Тавсифи умумии экстремизми иттилоотӣ тибқи қонунгузори амалкунанда» се зербобро дар бар мегирад.

Боби мазкур масоили хусусияти назаривӣ ва ҳуқукидоштаро марбут ба пайдоиш ва ташаккулёбии мафҳуми экстремизм чи дар Тоҷикистон ва чи дар дигар давлатҳои ИДМ фарогир мебошад.

Зербоби якуми боби якум – **«Тамоюлҳои асосӣ оид ба муайян сохтани мафҳуми экстремизми иттилоотӣ»** фарогири равишҳо ва назарҳои ташаккулёфта оид ба пайдоиш ва ташаккулёбии мафҳуми экстремизми иттилоотӣ мебошад. Муаллиф ба хулоса меояд, ки мафҳуми «экстремизми иттилоотӣ» алақай дар миёнаи солҳои панҷоҳуми асри XX дар масири ташаккулёбии технологияҳои компютерӣ ва иттилоотикунони ҷомеа ба вучуд омада буд, ки айни замон низ дар зинаи ташаккулёбӣ ва мукамалсозӣ қарор дорад. Вай дар маҷмӯъ инкишоф ёфтани системаи алоқаи барқӣ ва қудрати табодули иттилоотро дар раванди ҷаҳонишавии ҷомеаи инсонӣ ҳамчун омилҳои мусбӣ ва пешрафта эътироф намуда, мутаносибан мазмунҳои иттилоотӣ зарароварро ҳамчун кирдори хавфнокӣ ҷамъиятӣ ҳеле нозукбинона муайян менамояд. Муаллиф истилоҳоти «иттилоот», «иттилоотонӣ», «муошират», «тақаллубкорӣ иттилоот», «экстремизм» ва дигар истилоҳоти бо онҳо алоқамандро вобаста ба воқеиятҳои таърихӣ, равандҳои сиёсӣ ва рушди қонунгузорӣ мавриди баррасӣ қарор дода, ба хулоса меояд, ки дар даҳсолаи охир беш аз 95% ҷинойтҳои дорои ангеҷаҳои экстремистӣ бо истифода аз ВАО ва ШАБ аз ҷумла, интернет содир карда мешаванд. Ё бар он андеша мутмаин аст, ки маълумоти системавии бардурӯғ метавонанд бо таври гумроҳкунанда ва нодуруст мавқеи ҷомеаро дар равандҳои таърихӣ, иқтисодӣ, муносибатҳои байнидавлатӣ ва ғайра дигаргун созанд. Ҳатто чунин маълумот метавонад идеяҳои «ҳеле пурарзиши сиёсиро» ба вучуд оварад, ки бо таври объективӣ ба чунин тавачҷӯҳ сазовор нестанд. Далели раднопазири мавқеи муаллиф афзоиши ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта дар даҳсолаи охир мебошад, ки бо истифода аз ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет дар дохил ва хориҷи кишвар содир карда мешаванд. Вобаста ба манипулятсия кардани шуури ҷавонон аз ҷониби моилкунандагони ташкилоти экстремистӣ-террористӣ афкори арзишманд иброз гардида, мазмуну муҳтавои иттилооти зараровар кушода шудааст.

Зербоби дуюм **«Танзими ҳуқуқии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар ҚТ»** ном дошта, дар он талаботи Конститутсияи ҚТ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи рушди қонунгузории миллии зиддиэкстремистидошта тавсиф ёфта, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ барои солҳои 2018-2028 дар коҳиш додани номутобикатии қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва мукамал сохтани қонунгузории ҷинойтӣ вобаста ба ҳифзи фазаи иттилоотӣ аз хатарҳои муносири экстремизм ҳамчун ҳуҷҷати хусусияти концептуалидошта маҳсус таъкид гардидааст. Мазмуну муҳтавои экстремизми иттилоотӣ дар доираи КҶ ҚТ, ҳуҷҷатҳои хусусияти

стратегидошта ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии батанзимдарорандаи таъмини амнияти иттилоотӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф ба хулоса меояд, ки «экстремизми иттилоотӣ» дар меҳвари истилоҳоти ҳуқуқии «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ», «қирдорҳои маъмурии хусусияти экстремистидошта», «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» дар ҳамгирӣ бо мафҳумҳои «иттилоот», «воситаҳои ахбори омма», «шабакаҳои алоқаи барқӣ», «интернет», «иттилооти зараровар» ва дигар мафҳумҳои ба онҳо алоқаманд, дарку эҳсос карда шуда, дорои табиати ҳуқуқӣ-маъмури ва ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мебошад. Муаллиф мутмаин аст, ки аломатҳои таҷассумкунандаи табиати ҳуқуқӣ-маъмурии экстремизми иттилоотӣ дар м.м. 462(1) ва 374 КҶМ ҚТ ва табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ он дар қисми 1 моддаи 189, қисми 2 банди «г» моддаи 307, қисми 2 моддаи 307(1) ва қисми 3 моддаи 307(3) КҶ ҚТ бевосита мустақар гардида, асосҳои умумихуқуқии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар Конститутсияи ҚТ, консепсияҳо, стратегияҳо ва дигар қонунҳои самтии батанзимдарорандаи фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ғайридавлатӣ мушаххасан муайян шудаанд.

Зербоби сеюм «**Танзими ҳуқуқии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар давлатҳои аъзои ИДМ**». Дар зербоби мазкур асосҳои ҳуқуқии батанзимдарорандаи ҳамкорӣ созмонҳои байналмилалӣ таъиноти минтақавидошта дар доираи Маркази зиддитеррористии ИДМ, Созмони ҳамкорӣ Шанхай, Созмони паймони амнияти дастаҷамъӣ (СПАД) дар муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ ва афкори илмӣ-назариявӣ ва ҳуҷҷатҳои хусусияти концептуалидошта, вобаста ба аломатҳои экстремизми иттилоотӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмури тавсиф ёфтаанд. Дар ин банд таъкид мегардад, ки дар санадҳои ҳуқуқии минтақавӣ ва байналмилалӣ мафҳуми «экстремизм» дорои хусусияти ҷиноятӣ ва маъмури дошта, бештар бо мафҳумҳои «таъбиз», «ксенофобия» («беғонахаросӣ»), «наҷодпарастӣ» ва ғ. дар печутоб аст. Мазмуни экстремизми иттилоотӣ дар доираи барномаҳо, консепсияҳо, созишномаҳо ва қонунҳои намунавӣ аз ҷумла, Қонуни намунавии СПАД «Дар бораи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм», Қонуни намунавии СПАД «Дар бораи амнияти иттилоотӣ», Конвенсияи созмони ҳамкорӣ Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгарӣ)» ва Қонуни намунавӣ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» дарку эҳсос карда мешавад.

Ҳамчунин, дар зербанди мазкур бо таври муфассал хусусиятҳои умумии қонунгузории зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои ИДМ ва баъзе вижаҳои ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ мушаххас гардидаанд.

Боби дуюми диссертатсия – «**Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ экстремизми иттилоотӣ ва проблемаҳои квалификатсияи он тибқи қонунгузории ҚТ**» ном

дошта, он низ аз се зербоб иборат аст. Дар боби мазкур асосҳои умумии криминализатсия (чиноят эътироф намудани кирдор), квалifikатсия (бандубаст намудани кирдор) ва дифференциатсия (тафриқақунинии) экстремизми иттилоотӣ, мукамалсозии таркиби чиноятҳои, ки дар онҳо ангезаҳои экстремистӣ ва истифодаи ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет ҳамчун аломатҳои асосӣ мустақар гардидаанд.

Зербоби аввали боби дуюм – «**Асосҳои умумии криминализатсия, квалifikатсия ва дифференциатсияи экстремизми иттилоотӣ дар қонунгузорию чиноятҳои ҚТ**» номгузорию шуда, дар он асосҳои умумии криминализатсия, квалifikатсия ва дифференциатсияи (тафриқақунонии) табиати ҳуқуқӣ-чиноятҳои экстремизми иттилоотӣ дар доираи м.м. 189, 307, 307(1) ва 307(3) ҚЧ ҚТ тавсиф гардидаанд. Андешаҳои илмӣ-назариявӣ вобаста ба аломатҳои умумӣ ва махсуси таркиби моддаҳои номбурда бо мақсади аз ҳамдигар фарқият кардани онҳо, асоснок сохтани зарурати иҷтимоии мавҷудияти онҳо ва ногузир будани муттаҳидсозии бархе аз аломатҳои онҳо дар доираи ду моддаи мустақил бо нишон додани ҳолатҳои бандубасткунандаи кирдори чиноятӣ дар қисмҳои дуюм ва сеюми онҳо хеле ҳадафмандона баррасӣ гардидаанд. Дар асоси андешаҳои устувори илмӣ мафҳумҳои криминализатсия (чиноят эътироф намудани кирдор), квалifikатсия (бандубаст намудани кирдор) ва дифференциатсия (тафриқақунонӣ) ҳамчун асосҳои умумии муайян ва мукамал сохтани аломатҳои таркибии экстремизми иттилоотӣ баррасӣ гардида, проблемаҳои қонунгузорию амалкунанда вобаста ба табиати ихтилофбарангез ва амалияи мутафовити татбиқи амалии м.м. 189, 307, 307(1) ва 307(3) ҚЧ ҚТ тавсиф ёфтаанд.

Ба андешаи диссертант табиати ҳуқуқӣ-чиноятҳои кирдорҳои дар моддаҳои болозикр ҷойгузин баҳсбарангез, номукамал, мутаносибан аз нуқтаи назари амалӣ камсамар мебошанд. Муаллиф сабаби чунин номутобикати дар баҳснок ва ихтилофбарангез будани мазмуни истилоҳоти «фаъолияти экстремистӣ», «фаъолияти, ки дар ҚТ экстремистӣ эътироф карда мешавад», «ташкilotи экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ» медонад, ки мутаносибан мукамалсозии қонунгузорию чиноятиро дар ин самт тақозо мекунад.

Зербоби дуюми боби дуюм – «**Мукамалсозии табиати ҳуқуқӣ-чиноятҳои экстремизми иттилоотӣ**» номгузорию гардида, дар он омилҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии бозбинӣ, мукамалсозӣ ва муттаҳидсозии таркиби м.м. 189, 307, 307(1), 307(2) ва 307(3) ҚЧ ҚТ мушаххасан иброз гардидаанд. Муаллиф муҳолифи қисмат кардани экстремизм баромад намуда, исбот менамояд, ки табиати ҳуқуқӣ-чиноятҳои м.м. 189, 307 ва 307(1) ҚЧ ҚТ фарогири м.м. 307(2) ва 307(3) ҚЧ ҚТ мебошанд ва номукамалии аломатҳои таркиби онҳо боиси дағалона вайрон гардидани талаботи м.м. 7, 8, 9 ва 11(1) ҚЧ ҚТ ва мутаносибан амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ гардидаанд. Зеро ангезаҳои экстремистӣ дар м.м. 189, 307 ва 307(1) доимо ба якдигар дар омезиш ва ҳамгироӣ қарор доранд.

Тарафи объективии ҳамаи ин ҷиноятҳо (м.м. 189, 307 ва 307(1)) дар даъватҳои оммавӣ зоҳир мешаванд, ҳолатҳои бандубастшавандаи ҷиноят барои ҳамаи онҳо низ қариб якранг мебошанд. Тарафи субъективии м.м. 189, 307, 307(1), 307(2) ва 307(3) КҶ ҚТ низ дар бештари ҳолатҳо қариб якранг мебошанд.

Бинобар ин, дарки воқеии аломатҳои таркиби ин ҷиноятҳо ва аз ҳамдигар фарқ кардани онҳо то андозае барои ҳуқуктатбиқкунандагон ва шахсони гунаҳгор мушкил аст, ки ҳатто мутахассисони соҳа дар ин самт мушкилӣ мекашанд. 85% кормандони пурсишшудаи дорои таҷрибаи амалӣ дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ барои бо таври дақиқ шинохта гирифтани м.м. 189, 307 ва 307(1) КҶ ҚТ ҳамчунин, м.м. 307(2) ва 307(3) КҶ ҚТ аз ҳамдигар мушкилӣ кашиданд. Мавқеи муаллиф комилан дуруст аст, ки м.м. 307(2) ва 307(3) КҶ ҚТ идомаи мантиқии м.м. 189, 307 ва 307(1) КҶ ҚТ мебошанд, ки аз хавфнокии калони ин кирдорҳо (ҳолатҳои бандубасткунандаи онҳо) шаҳодат дода, тафриқакунонӣ ва баҳодиҳиро танҳо дар ҳамгирӣ ва доираи моддаҳои номбурда тақозо менамоянд.

Диссертант бо дарназардошти омилҳои дар боло зикршуда ва Лоихаи КҶ ҚТ дар таҳрири нав пешниҳод намудааст, ки м.м. 189, 307, 307(1) КҶ ҚТ дар доираи як модда бо номи «Даъватҳои оммавӣ барои содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ё моил кардани шахс барои амалӣ соختани чунин ҷиноятҳо ва (ё) сафедкунии оммавии экстремизм» муттаҳид карда шаванд. Инчунин, пешниҳод карда мешавад, ки диспозитсияи м.м. 307(2) ва 307(3) низ дар доираи як модда мукамал карда шаванд, зеро мантиқан ҳарду модда як киридорро дар бар мегиранд.

Зербоби сеюми боби дуюм ба масъалаи «Хусусиятҳои фарқкунандаи экстремизми иттилоотӣ ва терроризми иттилоотӣ дар қонунгузори ҚТ» бахшида шудааст.

Дар банди мазкур масоили матраҳгардида бо таъя ба назарияҳои тақомулфтаи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор дода шуда, шабоҳат ва фарқияти экстремизми иттилоотӣ ва терроризми иттилоотӣ аз рӯи хусусияти идеологии онҳо дар меҳвари ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта аз ҳамдигар ҷудо карда шудаанд. Новобаста ба он, ки аз нигоҳи криминологӣ идеологияи экстремистӣ ҳамчун сарчашмаи тафаккур ва амалҳои террористӣ баромад менамояд, кӯшишҳои муаллиф вобаста ба сарҳадгузори идеологияи экстремистӣ ва идеологияи террористӣ фарогири яке аз масоили мушкилтарини илми ҳуқуқи ҷиноятӣ маҳсуб меёбад. Муаллиф мавқеи худро вобаста ба объект, тарафи объективӣ (содиршавии кирдор дар шакли ҳаракат, тарзи содиршавии онҳо), субъект, тарафи субъективӣ (мақсади содиршавии онҳо, ангезаи содиршавии онҳо ва ғ) экстремизми иттилоотӣ ва терроризми иттилоотӣ мушаххас сохта, барои пажӯҳишҳои минбаъда дар ин самт заминаи бозътимоди илмӣ

гузоштааст. Мукамал сохтани диспозитсияи м.м. 179(3) КЧ ҚТ) ва ва 307(1) КЧ ҚТ бо мақсади муайян намудани ҳудудҳои байни идеологияи экстремистӣ ва идеологияи террористӣ, мутаносибан экстремизми иттилоотӣ аз терроризми иттилоотӣ яке аз масоили мушкилтарин дар илми ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ маҳсуб меёбад, ки муаллиф кӯшиш кардааст мавқеи ҳудро оид ба ҳамин масъала равшан созад.

Дар хулоса натиҷаҳои асосии таҳқиқот, ки дорои аҳамияти илмӣ-назариявӣ ва амалӣ мебошанд, инъикос ёфтаанд:

ХУЛОСА

Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ натиҷаҳои зерини илмӣ ҳосил шуданд:

1. Таҳдиду хатарҳои экстремизми иттилоотӣ дар замони муосир дар он зоҳир мегардад, ки бо истифодаи ВАО, ШАБ, аз ҷумла, интернет, экстремистон дар кӯтоҳтарин вақт тафаккури ҳазорҳо ҷавонони ноогоҳро ифротӣ гардонид, онҳоро ба ташкилоти муташаккили экстремистӣ ҷалб менамоянд. Бо истифода аз чунин технологияҳои муосири иттилоотӣ нақшаҳои ҷиноятҳои ҳудро аз дохил ва хориҷи кишвар ҷамоҳанг месозанд ва чандин ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро содир менамоянд. Чунин хавфу хатарҳо ба асосҳои сохти конститусионӣ, амнияти миллии ҚТ ва дигар кишварҳои минтақаҳо ҷаҳон бевосита таҳдид менамоянд [6-М].

2. Экстремизми иттилоотӣ ҳамчун падидаи нав, дар худ мазмуни истилоҳоти зиддиэкстремистӣ аз қабili «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ» ва дигар истилоҳоти аз онҳо барояндаро дар ҳамгирӣ бо мафҳумҳои «иттилоот», «ВАО», «ШАБ», «интернет» ва дигар мафҳумҳои ба онҳо алоқаманд дар бар мегирад. Тибқи консепсияи мазкур экстремизми иттилоотӣ дар худ раванди таҳриф ва тақаллубкории иттилоот ва паҳн кардани маводи экстремистӣ, ба таври оммавӣ барангехтани кинаю адоват аз рӯи ангеҷаҳои экстремистӣ, аз ҷумла паст задани обрӯ ва эътибори шахс аз рӯи чунин ангеҷаҳо ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ ва ё дигар кирдорҳои ғайриқонунии дорои хусусиятҳои экстремистӣ дарбар мегирад. Шакли ғайризӯрваронаи экстремизми иттилоотӣ метавонад дорои табиати ҳуқуқӣ-маъмуриӣ бошад. Масалан, барои маротибаи аввал бо таври оммавӣ паст задани обрӯ ва эътибори шахси дигар аз рӯи ангеҷаҳои экстремистӣ дар давоми сол ҷазои маъмуриӣ пешбинӣ шудааст. Аммо бо истифодаи чунин технологияҳои муосири иттилоотӣ аз ҷониби иттиҳоди (ташкилоти) экстремистӣ ва ё аъзои фаъоли он тарғибот бурдан ва паҳн намудани иттилоотеро, ки бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ, назар ба табиати маъмуриӣ он хавфноктар буда, дар ҳама мавридҳо табиати ҳуқуқии ҷиноятӣ дорад [6-М].

3. Новобаста ба он ки табиати ҳукуки ҷиноятии экстремизм ва терроризм аз нуқтаи назари илми ҳукуки ҷиноятӣ дорои аломатҳои мушаххаси фарқкунанда мебошанд ва хавфи ҷамъиятии экстремизми иттилоотӣ дар зинаҳои аввал назар ба терроризми иттилоотӣ камтар аст, аммо аз мавқеи илми криминология тафаккури экстремистӣ ҷанбаи идеологии ғайбӣ террористиро ташкил медиҳад ва шахсро барои содир намудани амалҳои мудҳиши террористӣ водор месозад. Аз ин ҷост, ки бо ҳалномаи Суди Олии Тоҷикистон ғайбӣ ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ-террористие, ки барои ноил шудан ба мақсадҳои ҷиноятиашон ВАО, ШАБ ва интернетро истифода мебаранд, дар ҳудуди ҷумҳурӣ манъ карда шудаанд [6-М].

4. Тибқи назарияи ҳукуки ҷиноятӣ ва қонунгузори амалкунандаи зиддиэкстремистии миллӣ ва минтақавӣ ба ҳайси маҳаки асосии тарафи субъективии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, анғезаҳои экстремистӣ эътироф гардидаанд. Асоси аломатҳои тарафи объективии экстремизмро бошад, даъватҳои оммавӣ, гурӯҳӣ ва инфиродии ошкоро ва пинҳонии шахс ташкил медиҳанд, ки дар замони муосир бо истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ (зиёда аз 95%) ва ё бо таври алоқаи бевоситаи ҷисмонӣ бо дигар шахсон, амалӣ сохта мешаванд [9-М].

5. Таҳқиқоти илмии муаллиф собит карданд, ки аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективии м.м. 189, 307 ва 307(1) ҚҶ ҚТ бо якдигар дар ҳолати рақобат қарор дошта, боиси мушкилоти илмӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ гардидаанд. Мушкилоти мазкур дар меҳвари мафҳуми баҳсбарангези истилоҳи «ғайбӣ, ки дар ҚТ экстремистӣ эътироф карда мешавад» қарор дорад, зеро он фарогири мазмуни аломатҳои моддаҳои болозикр мебошад ва ҳангоми квалификатсияи ҷиноят метавонад рақобати ихтилофбарангезу амалияи гуногунранги ҳуқуқтатбиқкунӣ ва баҳисобгирии номатлуби омори ҷиноятиро ба бор оварад. Аз ин ҷост, ки номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар ҚҶ ҚТ ва қонуни самти «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» бо пуррагӣ дарҷ нагардидаанд [9-М].

6. Дар Қонуни намунавии СПАД «Дар бораи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм» ҷанбаҳои гуногуни муқовимати иттилоотӣ ба экстремизм ва терроризм пешбинӣ шудаанд, ки барои пешгирии паҳншавии идеологияи экстремистӣ заминаҳои бозғимдро муҳайё кардааст. Конвенсияи созмони ҳамкориҳои Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгарой)» бошад, ҳарчанд мафҳуми «экстремизми иттилоотӣ»-ро муқаррар накарда бошад ҳам, лекин ҳатари ба ҷамъият хавфнокӣ онро ба назар гирифта, давлатҳои узвӣ тавсия додааст, ки тибқи принципҳои асосии низоми ҳукуки худ тадбирҳоро дар сатҳи миллӣ барои муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ таҳия ва татбиқ намоянд [8-М].

7. Тахлили кодексои ҷиноятҳои давлатҳои аъзои ИДМ моро ба чунин хулоса меорад, ки новобаста аз он ки ба таври умумӣ, ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дар меъёрҳои худ дорои мазмуни якхеларо доранд, фарқиятҳо низ дар онҳо дида мешаванд [8-М].

8. Маҳакҳои асосии фарқ кардани мафҳуми экстремизми иттилоотӣ аз терроризми иттилоотӣ аломатҳои ҳуқуқии ҷиноятии онҳо мебошанд, ки хусусияти сафарбаркунанда ва фалачкунанда доранд. Ҷиноятҳое, ки дорои унсурҳои экстремизми иттилоотӣ мебошанд, ба барангехтани кина ва адоват дар сатҳи иҷтимоӣ ва ҷалби шумораи номаҳдуди одамон барои расидан ба мақсадҳои экстремистӣ равона мебошанд. Терроризми иттилоотӣ бошад ба барафкандани тарсу ҳарос дар сатҳи иҷтимоӣ бо роҳи содир намудани амалҳои зӯровариҳои дорои хавфи умумӣ чиҳати аз ҳаёт ва саломатӣ маҳрум сохтани инсонҳо ва несту нобуд кардани ситемаҳои таъмини амнияти иттилоотӣ ва технологияи абъекоти ҳаётан муҳим ва амволи шаҳрвандон ё таҳдиди анҷом додани чунин амалҳо бо мақсадҳои террористӣ равона мебошад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда тавсияҳои зерини амалӣ пешниҳод карда мешаванд:

1. Тавсия мешавад, ки мафҳуми нашрияти шабакавӣ (интернетӣ) дар м. 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» дар чунин шакл ворид карда шавад: «Нашрияти шабакавӣ (интернетӣ) – сайти дар шабакаи иттилоотию телекоммуникатсионии «интернет», ки дар мақомоти ваколатдори давлатӣ ба қайд гирифта шудааст ва инфрасохтори иттилоотию коммуникатсионии он дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир аст, фаҳмида мешавад» [7-М].

2. Диспозитсияи қ. 1 м. 374 КХМ ҚТ дар баробари табиати маъмурии экстремизми иттилоотӣ як қатор кирдорҳои маъмуриро фарогир мебошад, ки табиати экстремистӣ надоранд. Аз ин лиҳоз, дар доираи м. 462(1) КХМ ҚТ мустақар сохтани як қатор аломатҳои марбут ба паҳн намудани маводи экстремистӣ зарур мебошад. Инчунин, дар диспозитсияи м.м. 189, 307 ва 307(2) КЧ ҚТ низ зарурати мустақар сохтани мазмуну моҳияти маводи экстремистӣ пеш омадааст, зеро дар айни замон моддаҳои мазкур фарогири чунин маводҳо нестанд. Чунин равиши духӯраи қонунгузорӣ дар амалияи ҳуқуқатбиқкунӣ ҳангоми тафриқагузориҳои табиати маъмури ва ҷиноятии экстремизм ҳангоми паҳн намудани маводи экстремистӣ мушкилоти муайянро ба бор меорад [7-М].

3. Бо мақсади риояи принципи нисомнокӣ пешниҳод карда мешавад, ки дар тамоми моддаҳои КЧ ҚТ ва дигар санадҳои меъёрии

ҳукукии самтӣ вобаста ба муковимат ба экстремизми иттилоотӣ ба ҷойи истилоҳи «истифодаи ВАО ё шабакаи интернет» истилоҳи комилтари «истифодаи ВАО ё шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет» ворид карда шуда, диспозитсияи м.м. 189, 307, 307.1 КҶ ҚТ дар доираи як модда муттаҳид карда шаванд [9-М].

4. Мафҳуми «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» дар қонунгузори амалкунандаи зиддиэкстремистӣ дар чунин шакл мустақар карда шавад: «Ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ҷиноятҳои эътироф карда мешаванд, ки дар моддаҳои дахлдори Қисми махсуси КҶ ҚТ ангезаҳои сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ, миллатгаройӣ, наҷодпарастӣ, ҷудонохӯрӣ ва ё маҳалгаройӣ ҳамчун аломатҳои ҳатмии таркиби ҷиноят эътироф гардидаанд».

5. Бинобар духӯра ифода ёфтани м.м. 307(2) ва 307(3) КҶ ҚТ, диспозитсияи онҳо дар доираи як модда дар чунин шакл пешниҳод карда шавад: «Ташкили иттиҳоди (ташкilotи) экстремистӣ, яъне гурӯҳҳои муташаккили муттаҳидшудаи ташкилкунандагон, роҳбарон ё дигар намояндагони қисмҳои воҳидҳои сохтори чунин ташкилот мебошад, ки бо мақсади таҳияи нақша ва (ё) шароити содир намудани як ва ё якчанд ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ташкил карда шудааст ва ё нисбати чунин ташкилот аз ҷониби суд қарори эътибори қонунӣ пайдо карда, дар бораи барҳам додан ё манъи фаъолиятҳо бо сабаби ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ қабул шудааст» [9-М].

6. Қисми 4 моддаи 39 КҶ ҚТ дар таҳрири зайл ифода карда шавад: «Иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) муттаҳидшавии ду ё якчанд гурӯҳи мутташаккил эътироф мешавад, ки барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ё ҷиноятҳои вазнин ва ё махсусан вазнин ба ташкilotи устувор таъсис ёфта, фаъолияти он ба тақсмоти вазифаи идоракунӣ, таъмин ва иҷрои мақсадҳои ҷинояткоронаи иттиҳод дар байни аъзои иттиҳод ва сохторҳои он асос меёбад» [9-М].

Замимаи диссертатсия натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологиро дар бар мегирад.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Монография ва дастури илмӣ-таълимӣ:

[1-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Асосҳои муковимат ба экстремизми (ифротгароии) динӣ (мазҳабӣ) [Матн]: монографияи дастҷамъона / Ш.Т. Аҳёзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2022. – 260 с.; ISBN 978-99985-67-01-6.

[2-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Муковимат ба экстремизм ва терроризм [Матн]: дастури илмӣ-таълимӣ / Ш.Т. Аҳёзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2024. – 432 с.; ISBN 978-99985-67-26-9.

II. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расидаанд:

[3-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Таҳдидҳои муносири экстремизми иттилоотӣ ва роҳҳои пешгирии он [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2019. – №4 (44). – С. 110-115; ISSN 2412-141X.

[4-М]. Аҳёзода, Ш.Т., Сабзалізод, Ф.С. Тавсифи умумии табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ терроризм, ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва муқаммалгардонии мафҳуми «маблағгузори терроризм» дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода, Ф.С. Сабзалізод // Осори Академия. – 2020. – №4 (48). – С. 132-140; ISSN 2412-141X.

[5-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Вижагиҳои ҳосси ҷиноятҳои характери экстремистидошта, ки бо истифодаи ВАО, шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет содир карда мешаванд [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2021. – №4 (52). – С. 92-100; ISSN 2412-141X.

[6-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Хавфи экстремизми иттилоотӣ ва асосҳои назариявии муқовимат ба он [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2022. – №1 (53). – С. 101-109; ISSN 2412-141X.

[7-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Асосҳои ҳуқуқии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – №9. – С. 222-233; ISSN 2413-5151.

[8-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар доираи ҳамаҷониби созмонҳои минтақавӣ [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2023. – №4 (60). – С. 107-115; ISSN 2412-141X.

[9-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Проблемаҳои муқаммалсозии бандубасти ҷиноятҳои, ки дар онҳо аломатҳои экстремизми иттилоотӣ инъикос ёфтаанд [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2024. – №2. – С. 253-264; ISSN 2413-5151.

[10-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Умумияти ва фарқияти терроризми иттилоотӣ ва экстремизми иттилоотӣ [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Илм ва амният. – 2024. – №3 (9). – С. 96-102; ISSN 2959-6394.

III. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмаӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[11-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Институти ҳуқуқи инсон дар шароити рушди технологияҳои иттилоотии коммуникатсионӣ ва хавфи хатари экстремизм [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // V-умин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ»: маводи конференсия бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри соли 2022). – Душанбе: «Наشريёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон», 2023. – С. 41-46.

[12-М]. Аҳёзода, Ш.Т., Урфонзода, Д.С. Баъзе аз ҷанбаҳои руҳию равонии шахсияти экстремист ва террорист [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода, Д.С. Урфонзода // IV-умин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ»: маводи конференсия

бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри соли 2021). – Душанбе: «Наشريёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон», 2022. – С. 38-40.

[13-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Хавфу хатари экстремизм ва терроризм дар шабакаи интернет [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // V-умин конференсия илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ»: маводи конференсия бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри соли 2021). – Душанбе: «Наشريёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон», 2023. – С. 50-55.

[14-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Мазмун ва моҳияти санадҳои меъёрии ҳуқуқии минтақавӣ дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // 25-солагии Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамо. Маводи конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 43-49.

[15-М]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Нигоҳе аз таърихи миллати форсу тоҷик перомунӣ паёмдҳои ифротгароии динӣ-мазҳабӣ [Матн] / С.Ҳ. Сафарзода., Ш.Т. Аҳёзода // 25-солагии Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамо. Маводи конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 211-218.

IV. Китобҳои дарсӣ ва дастури таълимӣ-методӣ:

[16-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн]: китоби дарсӣ: дар III ҷилд. Ҷилди II. / Ш.Т. Аҳёзода [ва диг.]. (Муал. Боби 26. – С 203-258 ва Боби 30. – С 459-506). – Душанбе: «Наشريёти муосир», 2023. – 640 с.; ISBN 978-99985-900-7-6.

[17-М]. Аҳёзода, Ш.Т. Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ [Матн]: дастури таълимӣ-методӣ / Ш.Т. Аҳёзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2021. – 136 с.; ISBN 978-99975-947-2-3.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН»**

На правах рукописи

УДК: 343+343.32:007 (575.3)
ББК: 67.99 (2) 93 (2таджик)
А – 94

АХЁЗОДА ШОХРУХ ТАБАРУКШО

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИОННОГО
ЭКСТРЕМИЗМА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Научный руководитель: Сафарзода Хаёт Саидамир – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета №6 Академии МВД Республики Таджикистан.

Официальные оппоненты: Азиззода Убайдулло Абдулло – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикский Национальный Университет;

Абдуллаев Нозим Саодуллоевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Российско-Таджикский (Славянский) Университет.

Ведущее учреждение: Государственное учреждение высшего профессионального образования «Международный университет туризма и предпринимательство Таджикистана» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «15» марта 2025 года, в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6Д.КOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзоев К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе информационный экстремизм оказывает негативное влияние на мышление каждого жителя планеты, угрожает различным социальным классам, безопасности отдельных государств и международной стабильности, став реальностью сегодняшнего дня. Информация с использованием средств массовой информации (далее – СМИ), сетей электрической связи (далее – СЭС), в том числе интернета, воздействует не только на мышление людей, но может изменить мировоззрение всего общества и даже политику отдельных государств.

Поэтому, в новом технологическом веке обеспечению информационной безопасности в контексте противодействия информационному экстремизму и терроризму на законодательном уровне и с точки зрения научных доктрин уделяется особое внимание. Причиной подобных инициатив являются глобальные информационные процессы и развитие современных информационно-коммуникационных технологий. Современный экстремизм беспрецедентен по организации деятельности, финансированию и расширению своих информационно-идеологических территорий, охватив практически все регионы мира, что привело к резкому росту преступлений экстремистского характера.

Анализ статистических данных подтверждает, что за последние 10 лет уровень преступлений экстремистского характера динамично растет. В частности, зарегистрировано таких преступлений, в 2014 г. – 143, в 2015 г. – 378, в 2016 г. – 875, в 2017 г. – 837, в 2018 г. – 535, в 2019 г. – 682, в 2020 г. – 825, в 2021 г. – 900, в 2022 г. – 845, в 2023 г. – 1069 и в последние десять месяцев 2024 г. – 1102 преступлений, имеющих экстремистский характер. В основном указанная уголовная статистика касается статьи 189 (разжигание социальной, расовой, национальной, региональной, религиозной (конфессиональной) вражды или розни), 307 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан) (далее – РТ), 307(1) (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма), 307(2) (организация экстремистского сообщества) и 307(3) (организация деятельности экстремистской организации) Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ)¹.

Среди широких слоев населения вызывает особую озабоченность рост вербовки молодежи в экстремистские организации по интернету и

---

¹ См.: Мактуби расмии Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба маълумотҳои оморӣ барои солҳои 2014-2024 аз 25.11.2024, №14/3-1294.

их участие в вооруженных конфликтах за рубежом. За последние 5 лет экстремистская деятельность осуществляется в основном по интернету, также такие технологии широко используются при подготовке к совершению террористических актов.

Анализ информации, имеющейся в СМИ показывает, что на основе экстремистско-террористической идеологии, пропагандируемой и поощряемой через интернет, в 2022-2024 годах гражданами РТ совершено более десяти террористических актов за рубежом. В том числе на территории России, Франции, Турции, Афганистане и Иране, что бросает тень на таджикскую нацию и негативно влияет на авторитете страны на международной арене.

Проблема информационного экстремизма начала широко обсуждаться среди ученых-юристов и политических аналитиков с начала XXI века, однако общепризнанного подхода к пониманию его понятия до сих пор нет, так же не определены в полном объеме его основные признаки. Несмотря на сложность разработки специфических признаков информационного экстремизма, в условиях глобализации информационного пространства современное общество как никогда нуждается в правовом регулировании общественных отношений и защите информационного пространства от вредной информации.

Однако национальное и региональное законодательство по обеспечению информационной безопасности находится на стадии развития и требует пересмотра и совершенствования с учетом современных реалий.

Необходимо отметить, что за последние годы в Таджикистане принято достаточное количество нормативных правовых актов, регулирующих защиту его информационного пространства. Однако многие из них имеют общеправовой характер, а установленные в них требования на практике не регламентируют на необходимом уровне механизм выявления и предотвращения вредной информации, в том числе, в области противодействия пропаганды порнографических материалов, употребления наркотических средств и экстремистско-террористической идеологии.

Высшее руководство страны в последние годы периодически предупреждает интеллигенцию, религиозных деятелей и народы Таджикистана о расширении информационного экстремизма и его угрозах для национальной государственности². В своем предыдущем послании Лидер нации, Президент Республики Таджикистан,

---

² См.: Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурий» аз 28.12.2023 с. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://prezident.tj/node/32191> (санаи муроҷиат: 05.01.2024).

уважаемый Эмомали Рахмон дал поручение компетентным государственным органам активизировать координацию деятельности правоохранительных органов по выявлению, расследованию, предупреждению и профилактике экстремистским и террористическим проявлениям. При этом особое внимание было уделено устранению причин и условий, сопутствующих привлечению граждан к радикальным экстремистским группировкам с использованием информационно-коммуникационных технологий³.

Также, на встрече с религиозными деятелями и представителями гражданского общества 9 марта 2024 года глава государства отметил, что «из-за широкого распространения экстремистской пропаганды через социальные сети и пребывание граждан в трудовой миграции прослеживается рост присоединения молодежи к запрещенным на территории республики экстремистским и террористическим организациям»⁴.

В связи с этим, совершенствование антиэкстремистского законодательства, в том числе, правовое регулирование информационного пространства в сфере противодействия информации, насаждающей ненависть и вражду на социальном уровне, является одной из основных целей государства. Основные направления государственной политики по комплексному противодействию информационному экстремизму закреплены в стратегических документах страны, таких, как Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму в РТ на 2021-2025⁵ годы и ряда других документах⁶, что подтверждает необходимость уголовно-правовой оценки информационного экстремизма, особенно с использованием

---

³ См.: Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23.12.2022 с. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/19088#lakhsh> (санаи мурочиат: 12.08.2023).

⁴ Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо Ҷаълон, намояндагони ҷомеа ва ҳодимони дини кишвар аз 09.03.2024 с. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/32921> (санаи мурочиат: 10.03.2024).

⁵ Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 аз 1-уми июни соли 2021, №187 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 11.08.2023).

⁶ См.: Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 аз 30-юми июни соли 2021, №265 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 09.04.2024); Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6-уми феввали соли 2018, №1005 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 11.08.2023); Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6-уми феввали соли 2018, №1005 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 11.08.2023) ва ғ.

СМИ (радио, телевидение, пресса и т.д.), а также сетей электронной связи, включая сети интернет.

На наш взгляд, активизация противодействия информационному экстремизму требует решения следующих задач:

– во-первых, на законодательном уровне отсутствуют конкретные критерии о дифференциации административной ответственности за деяния экстремистского характера ст. 462(1) Кодекса РТ об административных правонарушениях (далее – КОАП) и ст. 189 Уголовного кодекса РТ.

– во-вторых, в рамках национального уголовного закона строго не установлены разграничительные критерии между статьями 307 и 307(1) УК РТ (предусматривающие характерные черты информационного экстремизма, совершаемые с использованием СМИ, ЭСС, в том числе, сети интернет).

– в-третьих, не отвечают современным реалиям законодательные критерии по разграничению статей 189 и 307(1) УК РТ.

– в-четвертых, признаки объективной и субъективной сторон части 1 статей 189, 307, 307(1) УК РТ находятся в состоянии конкуренции, соответственно, неоднозначной и неэффективной правоприменительной практики.

В основе данной проблемы лежит противоречивое понятие юридических терминов «экстремистская деятельность» и «деятельность, признаваемая экстремистской в РТ», поскольку они вошли в содержание признаков вышеуказанных статей и при квалификации преступления вызвали противоречивую конкуренцию и неверный учет уголовной статистики.

Также уголовно-правовая природа статей 307(2) УК и 307(3) УК РТ находятся в жесткой конкуренции, соответственно требуют пересмотра с целью дальнейшего их совершенствования.

Отмеченные проблемы требуют очень взвешенного и гибкого подхода с учетом фундаментальных требований по криминализации и дифференциацией уголовной ответственности, так как, совершение экстремистских деяний с использованием СМИ, СЭС, в том числе, интернета является относительно новым направлением в уголовно правовой науке, требующее нового подхода и тонкого измерения характерных признаков информационного экстремизма и его квалифицирующих признаков, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Никому не секрет, что экстремистские организации с использованием информационной технологии на высоком организационном уровне координируют свою деятельность, финансируя и реализуя свои преступные действия, дискредитируя общепризнанные нормы международного права путем систематического разжигания розни и вражды по национальным,

религиозным, расовым и другим экстремистским мотивам, в том числе, путем публичных призывов к насильственному изменению основ конституционного строя с использованием СМИ, СЭС в том числе интернет, что в десятки раз повышает опасность такой вредоносной информации.

Степень изученности научной темы. Некоторые историко-правовые, уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия информационному экстремизму нашли свое отражение в трудах таких отечественных ученых, как Н.С. Абдуллаев⁷, В.А. Абдухамитов⁸, У.А. Азизода⁹, А.Ш. Ализода¹⁰, К.Д. Давлатзода¹¹, Дж.М. Зоир¹², А.Х. Имомов¹³, Н.А. Кудратов¹⁴, Б.Ш. Курбонзода¹⁵, К.М. Мухаббатов¹⁶, Д.Н. Назиров¹⁷, Р.Х. Рахимзода¹⁸, Х.С. Сафарзода¹⁹, К.Х. Солиев²⁰, М.П. Хайдарзода²¹, А.К. Шарипов²²,

---

⁷ Ниг.: Абдуллаев Н.С. Уголовная ответственность за преступления экстремисткой направленности (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 181 с.

⁸ Ниг.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Бишкек, 2016. – 39 с.

⁹ Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.

¹⁰ Ниг.: Алиев А.Ш. Некоторые аспекты противодействия экстремистской деятельности в Республике Таджикистан / А.Ш. Алиев // Осори Академия. – 2011. – №1 (15). – С. 119-122.

¹¹ Ниг.: Давлатзода К.Д. Масъалаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии муқовимат бо киберҷиноятҳо: проблемаҳои назариявӣ ва амалӣ: дис. ... д-ри илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2024. – 480 с.

¹² Ниг.: Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2016. – 252 с.

¹³ Ниг.: Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности: монография. – Душанбе: «Санадвора», 2003. – 199 с.

¹⁴ Ниг.: Кудратов Н.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством: проблемы теории, практики и законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 226 с.; Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 539 с.

¹⁵ Ниг.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.

¹⁶ Ниг.: Мухаббатов К.М. Сотсиально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность: по материалам Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2004. – 174 с.

¹⁷ Ниг.: Назаров Д.Н. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации (часть 2): монография / Отв. ред. академик М.Д. Диноршоев. – Душанбе: «Ирфон», 2009. – 328 с.

¹⁸ Ниг.: Рахимзода Р.Ҳ. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои судӣ оид ба ҷаббидаҳои ташкилотҳои ва хизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2015. – 232 с.

¹⁹ Ниг.: Сафаров Ҳ.С. Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации: на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 157 с.

Т.Ш. Шарипов²³, Ф.Р. Шарифзода²⁴, С.С. Ятимов²⁵, а также и российских учёных, таких, как Ю.М. Антонян²⁶, З.М. Бешукова²⁷, С.В. Борисов²⁸, В.А. Бурковская²⁹, Н.К. Воронович³⁰, А.И. Долгова³¹, О.С. Жукова³², Д.А. Ковлагина³³, Т.А. Корнилов³⁴, Д.И. Леньшин³⁵, В.В. Лунеев³⁶, И.С. Макеева³⁷, Б.А. Мыльников³⁸, А.А. Можегова³⁹, А.В.

---

²⁰ Ниг.: Солиев К.Х. Основы противодействия проявлениям экстремизма на религиозной почве. – Душанбе: Академия МВД Таджикистана, 2008. – 16 с.

²¹ Ниг.: Хайдарзода М.П. Проблемаҳои мукамалсозии қонунгузорӣ ва квалификацияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 221 с.

²² Ниг.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 228 с.

²³ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Сафаров Ҳ.С. Баъзе андешаҳо перомунӣ таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» ва «сепаратизм» / Т.Ш. Шарипов, Ҳ.С. Сафаров // Осори Академия. – 2015. – №4 (28). – С. 46-53.

²⁴ Ниг.: Шарипов Ф.Р. Место и роль органов внутренних дел в противодействии экстремизму в Таджикистане / Ф.Р. Шарипов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – №4. – С. 26-30.

²⁵ Ниг.: Ятимов С.С. Омилҳои паҳншавии назария ва амалияи экстремизм ва терроризм: тарз ва восохтаҳои мубориза ба он / С.С. Ятимов // «Муқовимат ба таҳдидҳо ва хатарҳои муосир дар минтақаи Осиёи Марказӣ: дастовардҳо ва дурнамоҳои Тоҷикистон дар мубориза бо терроризм, экстремизм ва коррупсия». Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе: «Шаҳпар», 2014. – С. 40-52.

²⁶ Ниг.: Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография. – М.: Щит-М, 1998. – 306 с.

²⁷ Ниг.: Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 237 с.

²⁸ Ниг.: Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 484 с.

²⁹ Ниг.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 469 с.

³⁰ Ниг.: Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 151 с.

³¹ Ниг.: Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 244 с.

³² Ниг.: Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – 261 с.

³³ Ниг.: Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 270 с.

³⁴ Ниг.: Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ, 2011. – 161 с.

³⁵ Ниг.: Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 174 с.

³⁶ Ниг.: Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – №9. – С. 44-64.

³⁷ Ниг.: Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – 177 с.

Павлинов⁴⁰, Д.Н. Саркисов⁴¹, Л.Ч. Сыдыкова⁴², А.С. Скудин⁴³, Г.И. Узембаева⁴⁴, Р.В. Упорников⁴⁵, С.Н. Фридинский⁴⁶, А.Г. Хлебушкин⁴⁷ и другие.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД РТ на тему «Совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан в области противодействия преступлениям террористического и экстремистского характера, незаконного оборота наркотических веществ и коррупции» и научно-исследовательской темы Академии МВД Республики Таджикистан «Особенности профилактики и способы борьбы с проявлениями экстремизма и радикализма в молодежной среде РТ (2023-2028 годы)», финансируемой за счет средств государственного бюджета РТ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования направлена на анализ и рассмотрение понятия и сущности информационного экстремизма, выявление его характерных признаков в уголовном законодательстве и другом антиэкстремистском законодательстве, определение проблемных вопросов по квалификации и дифференциации уголовной

---

³⁸ Ниг.: Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 173 с.

³⁹ Ниг.: Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 169 с.

⁴⁰ Ниг.: Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 408 с.

⁴¹ Ниг.: Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 196 с.

⁴² Ниг.: Сыдыкова Л.Ч. Борьба с экстремизмом в Кыргызстане: проблемы законодательного регулирования / Л.Ч. Сыдыкова // Вестник КРСУ. – 2016 – Т. 16. – №6. – С. 84-87.

⁴³ Ниг.: Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 216 с.

⁴⁴ Ниг.: Узембаева Г.И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 210 с.

⁴⁵ Ниг.: Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

⁴⁶ Ниг.: Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2004. – 195 с.

⁴⁷ Ниг.: Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 215 с.

ответственности, деяний, совершаемых по экстремистским мотивам с использованием СМИ, СЭС, в том числе, сети интернет. Так же разработки теоретических и практических рекомендаций и предложений по совершенствованию норм уголовного и другого антиэкстремистского законодательства республики.

Задачи исследования. Нижеследующие задачи направлены для достижение цели исследования:

- определение и уточнение понятия, содержания и социальной опасности информационного экстремизма;
- рассмотрение процесса формирования общеправовых признаков информационного экстремизма в национальном законодательстве;
- сравнительно-правовой анализ признаков информационного экстремизма по законодательству государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и других региональных организаций;
- определение основных требований, касающихся криминализации информационного экстремизма, его квалификации и дифференциации уголовной ответственности за такие деяния;
- совершенствование характерных признаков информационного экстремизма в аниэкстремистском законодательстве;
- уточнение фундаментальных требований по проведению грани между информационным экстремизмом и проявлениями информационного терроризма;
- разработка научно обоснованных выводов и предложений по совершенствованию антиэкстремистского законодательства, в том числе связанного с информационным экстремизмом.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации уголовно-правовых норм по противодействию информационному экстремизму (с использованием СМИ, СЭС, в том числе интернет).

Предмет исследования составляет национальное и региональное антиэкстремистское законодательство, материалы судебной и следственной практики, официальная статистика, социологические опросы и научная литература, связанная с темой исследования.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). В целях системного и всестороннего исследования понятия, сущности и признаков информационного экстремизма был использован комплекс нормативных актов общеправового характера, уголовного права и правоприменительной практики на разных этапах развития законодательства РТ. В диссертационном исследовании особое внимание уделяется законодательной регламентации противодействия информационному экстремизму в период независимости республики.

В рамках представленного диссертационного исследования изучено становление и развитие правового регулирования противодействия информационному экстремизму на территории современного Таджикистана. В диссертации широко используется сравнительно-правовой метод познания в сфере противодействия информационному экстремизму на примере опыта и законодательства стран СНГ и других региональных партнеров.

Диссертационное исследование началось в 2019 году и продолжается по настоящее время.

Теоретическую основу исследования составляют научные положения и обоснованные выводы отечественных и зарубежных учёных, таких, как Н.С. Абуллаев, В.А. Абдухамитов, Ю.М. Антонян, З.М. Бешукова, С.В. Борисов, В.А. Бурковская, Н.К. Воронович, А.И. Долгова, О.С. Жукова, Дж.М. Зоир, А.Х. Имомов, Д.А. Ковлагин, Т.А. Корнилов, Н.А. Кудратов, Б.Ш. Курбонзода, Д.И. Леньшин, В.В. Лунеев, И.С. Макеева, А.А. Можегова, Б.А. Мильников, А.В. Павлинов, Р.Х. Рахимзода, Д.Н. Саркисов, А.И. Сафарзода, Х.С. Сафарзода, Л.Ч. Сыдыкова, А.С. Скудин, Г.И. Узембаева, Р.В. Упорников, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, М.П. Хайдарзода, Т.Ш. Шарипов, Ф.Р. Шарифзода и С.С. Ятимов, которые отражены в научных публикациях авторов и связаны с такими дисциплинами, как уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право,.

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как общедиалектический метод научного познания, который помогает изучить объективную реальность социальных явлений в процессе их развития и становления. В ходе исследования эффективно использовались общие методы анализа и синтеза, а также такие специальные научные методы, как логико-формальный, сравнительно-правовой и специально-правовой.

Также в ходе исследования применялся комплекс частнонаучных методов, таких, как сбор и анализ статистических данных, социологический опрос, интервью, изучение документации и т.д., которые были использованы для усиления позиции автора при определении проблем законодательства по противодействию информационному экстремизму и направления его совершенствования.

Эмпирическую предпосылку исследования составляют статистические данные о преступлениях экстремистского характера в РТ за 2013-2023 годы, анализ 150 уголовных дел о преступлениях экстремистского характера, в которых прослеживаются признаки информационного экстремизма, а также социологический опрос 200 сотрудников, в том числе следователей, оперативных сотрудников органов внутренних дел, преподавателей и активных курсантов Академии МВД.

Научная новизна исследования выражается в том, что представленная диссертация является первым в республике комплексным научным исследованием, направленным на изучение специфических признаков информационного экстремизма, выявление проблемных вопросов, требующих решения с точки зрения науки уголовного права, соответственно, совершенствования законодательства в этом направлении.

Положения, выносимые на защиту. Комплексное научное исследование поставленных вопросов позволяет вынести на защиту следующие положения:

I. Предложения, имеющие теоретический характер:

1. Содержание и сущность «информационного экстремизма» с точки зрения современного уголовного права развивается в органической связи с такими юридическими категориями, как «экстремизм», «экстремистская деятельность» и ряд других понятий, которые нашли законодательное отражение в специальном законе о противодействии экстремизму, так же с понятиями «информация», «СМИ», «СЭС», «интернет» и другими понятиями, которые закреплены в других отраслевых законах в сфере обеспечения информационной безопасности.

2. «Информационный экстремизм – тайная или открытая деятельность лиц с использованием СМИ, СЭС, в том числе интернет, направленная на искажение и фальсификацию информации и распространение экстремистских материалов с целью публичного разжигания ненависти и вражды по экстремистским мотивам (националистические, религиозные, расовые, местнические и т.д.) в том числе, унижение чести и достоинства человека по указанным мотивам или же публичные призывы к насильственному изменению основ конституционного строя».

3. Опасность информационного экстремизма связана с тем, что с помощью СМИ, сетей электронных коммуникаций, в том числе сети интернет, экстремисты могут радикализировать мышление тысяч людей в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами сил и средств создать организованные экстремистские группировки, осуществлять их преступные планы, координировать свои действия внутри и за пределами страны и готовиться к совершению сотен преступлений экстремистского характера, которые могут угрожать безопасности не только отдельных стран, но и региона и мира в целом.

4. В науке уголовного права и действующем национальном законодательстве экстремистские мотивы выступают в качестве основных признаков субъективной стороны информационного экстремизма, которые используются для насаждения ненависти и вражды, провокации национальных конфликтов, унижение чести и

достоинства других социальных групп, публичных призывов к насильственному изменению основ конституционного строя и иные экстремистские действия.

5. Основным признаком объективной стороны информационного экстремизма является открытые либо тайные публичные и индивидуальные обращения, которые осуществляются с помощью СМИ, СЭС, в том числе сети интернет (более 95%) или путем непосредственного физического контакта с другими людьми.

6. Специфические признаки информационного экстремизма, которые определяют его административно-правовую и уголовно-правовую природу закреплены в ст.ст. 462(1) и 374 КОАП (частично), ч. 1 ст. 189, п. «д» ч. 2 ст. 307, ч. 2 ст. 307(1) и ч. 3 ст. 307(3) УК РТ, а общеправовые и концептуальные основы противодействия ему берут свое начало из Конституции РТ, других стратегических документов республиканского, регионального и международного значения.

II. Предложения по совершенствованию антиэкстремистского законодательства:

1. В пункте 5 статьи 1 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» после слова «периодическая печать» добавить слова «сетевые издания (интернет)», так как в современное время по интернету гораздо быстрее распространяется информация среди населения независимо от их места нахождения.

2. Предлагается в статью 2 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» добавить новое понятие – «сетевое интернет-издание», изложив его в следующей редакции: «сетевое интернет-издание - сайт в СЭС в том числе, в сети интернет, зарегистрированный в уполномоченных государственных органах и информационно-коммуникационной инфраструктуре, которое расположено на территории Республики Таджикистан».

Уголовное и административное законодательство требуют изменения и дополнения следующего содержания:

1. Юридический термин, воплощающий сущность средств распространения идеологии информационного экстремизма, отраженный в статье 374 КОАП, п. «д» ч. 2 ст. 307, ч. 2 ст. 307(1), ч. 3 ст. 307(3), ст. 189 УК РТ закреплен не одинаково. Поэтому в диспозиции и соответствующих частях указанных статей использование термина «средства массовой информации, СЭС, в том числе интернет» является более обоснованной с точки зрения правотворческой техники.

2. Характерные признаки составов преступлений, предусмотренные в диспозиции ст.ст. 189, 307, 307(1) УК РТ требуют дальнейшего их объединения в одну целостную статью, под названием «Публичные призывы к совершению преступлений экстремистского

характера либо побуждение лица к совершению таких преступлений и (либо) публичное оправдание совершения таких преступлений».

3. Часть 1 настоящей статьи изложить в следующей редакции: «Открытое или тайное разжигание ненависти или вражды среди различных социальных групп по экстремистским мотивам (политические, религиозные, националистические, расистские, сепаратистские, местнические) или осуществление публичных призывов к насильственному изменению основ конституционного строя, либо публичное оправдание идеологии или экстремистские действия, либо побуждение другого лица к совершению указанных действий или распространению экстремистских материалов с использованием СМИ, СЭС, в том числе интернет, если данное деяние совершено повторно после применения административного наказания в течении года, - наказывается...».

4. Часть 2 настоящей статьи изложить в следующей редакции: «Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- повторно;
- группой лиц;
- склонение двух или более лиц;
- при совершении массовых беспорядков;
- с использованием служебного положения;
- при финансировании и руководстве иностранной организацией».

5. В примечание к настоящей статье включить следующие пункты:

а) «В УК РТ преступлениями экстремистского характера признаются преступления, в диспозиции которых экстремистские мотивы (политические, религиозные, националистические, расистские, сепаратистские, местнические) выступают в качестве обязательных их признаков или же при назначении уголовного наказания учитываются судом в качестве отягчающих обстоятельств»;

б) «Склонение представляет собой активное действие лица, склоняющего другое лицо путем пропаганды экстремистской идеологии, подстрекательства, взятки (подкупа), угрозы или иным способом к совершению одного либо нескольких преступлений экстремистского характера»;

в) «К лицам, оправдывающим публичные призывы к совершению преступлений экстремистского характера, склоняющих другое лицо к таким действиям или публично совершивших экстремистские действия в соответствии с положениями части 2 настоящей статьи, административная ответственность не применяется».

6. Статьи 307(2) и 307(3) УК РТ объединить в одну статью под названием «Организация, руководство или участие в экстремистском

сообществе (организации)», изложив ее диспозицию в следующей редакции: «Создание экстремистского сообщества (организации), то есть объединенной организованной группы организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такой организации, образованных в целях разработки плана и (или) условий совершения одного или нескольких преступлений экстремистской характера либо организация такого сообщества (организации), в отношении которой судом принято законное решение о ликвидации или запрете ее деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности»;

7. Часть вторую настоящей статьи изложить следующим образом: «Участие в экстремистском сообществе (организации)».

8. Примечание к данной статье изложить следующим образом: «Лицо, искренне раскаявшееся в своих деяниях и с целью предотвращения экстремистской деятельности добровольно сообщившее правоохранительным органам о своем участии в экстремистском сообществе (организации), если в его деянии нет иного состава преступления, от уголовной ответственности освобождается».

9. Часть 4 ст. 39 УК РТ изложить в следующей редакции: «Преступным сообществом (преступной организацией) признается объединение двух или более организованных групп, созданных как устойчивая организация для совершения преступлений экстремистского характера либо тяжких или особо тяжких преступлений и его деятельность направлена на разделение задач и функции управления, обеспечения и неукоснительного исполнения преступных планов сообщества».

10. Признаки, отражающие административно-правовую и уголовно-правовую природу информационного экстремизма в пределах п. 1 ст. ст. 462(1) и 374 КОАП (частично), ч. 1 ст. 189, п. «д» ч. 2 ст. 307, ч. 2 ст. 307(1) и ч. 3 ст. 307(3) УК РТ, с целью дифференциации административной и уголовной ответственности за деяния экстремистского характера требуют совершенствования на законодательном уровне. В том числе, диспозиция ч. 1 ст. 374 КОАП наряду с административно-правовой природой информационного экстремизма (подготовка и распространение экстремистских материалов) включает в себя административные действия, не имеющие экстремистского характера. В связи с этим, их закрепление в рамках ч. 1 ст. 462(1) КОАП представляется целесообразным.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что автор комплексно рассмотрел поставленные перед ним вопросы. Выводы, предложения и рекомендации будут способствовать дальнейшему развитию науки уголовного права, криминологии и других наук, связанных с областью противодействия экстремизму, а также совершенствованию уголовного

законодательства РТ по определению признаков составов преступлений экстремистского характера и решению спорных вопросов, связанных с их квалификацией.

Результаты исследования могут быть использованы в следующих областях:

- в законотворческой деятельности Маджлиси Оли и Правительства РТ, органах внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры, судов и других компетентных государственных структур в области противодействия информационному экстремизму;

- в научно-исследовательской деятельности при анализе отраслевых вопросов науки уголовного права и других смежных дисциплин по вопросам противодействия информационному экстремизму и квалификации преступлений экстремистского характера;

- при изучении дисциплин, связанных с уголовным правом, уголовно-исполнительным правом, криминологией и квалификацией преступлений.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования выражается в использовании современных методов исследования, соответствующих установленным целям и задачам работы. Научные результаты, предложения и выводы, а также практические рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании основаны на источниках законодательства и судебной практики, получены на основе различных статистических данных, обобщении судебной практики и анализе ряда уголовных дел. Также достоверность результатов исследования была обеспечена анализом Конституции РТ, УК РТ, УПК РТ, Концепции правовой политики РТ, решений Пленума Верховного Суда РТ и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора выражается в представленных на защиту научных положениях, научной новизне диссертации, авторских научных статьях, докладах на теоретических семинарах и научно-практических конференциях.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии МВД РТ и рекомендована к защите.

Результаты исследования, связанные с решением отдельных вопросов диссертации, поэтапно были представлены автором в виде научных докладов на следующих конференциях:

а) международные:

– «Права человека и глобализация» с докладом на тему: «Опасность информационного экстремизма для прав и свобод человека и гражданина» (г. Душанбе, Академия МВД, 9 декабря 2020 г.);

– «Права человека и глобализация» с докладом на тему: «Институт прав человека в условиях развития информационно-коммуникационных технологий» (г. Душанбе, Академия МВД, 8 декабря 2021 г.);

– «Права человека и глобализация» с докладом на тему: «Некоторые психологические аспекты личности экстремиста и террориста» (г. Душанбе, Академия МВД, 8 декабря 2021 г.);

– «25-летие УК РТ: состояние и перспективы» с докладом на тему: «Правовые основы противодействия информационному экстремизму в Республике Таджикистан» (г. Душанбе, Академия МВД, 26 мая 2023 г.).

б) республиканские:

– «Причины кибертерроризма, терроризма, экстремизма и пути его предотвращения» с докладом на тему: «Современные угрозы информационного экстремизма и пути его предотвращения», (г. Душанбе, Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода, 3 декабря 2020 г);

– «Борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, профилактика наркомании среди молодежи и подростков» с докладом на тему: «Опасность информационного экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи» (г. Душанбе, Академия МВД, 27 мая 2021 г.);

– «Терроризм и информационный экстремизм: ситуация и перспективы» с докладом на тему: «Особенности преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием средств массовой информации, электронных сетей связи и сети интернет» (г. Душанбе, Академия МВД, 13 октября 2021 г.);

– «Терроризм: угрозы и опасности, перспективы и мероприятия мобилизационной и пропагандистской деятельности в контексте политико-идеологических последствий среди молодежи Вооруженных Сил РТ» с докладом на тему: «Информационные аспекты противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан» (г. Душанбе, Академия МВД, 26 апреля 2023 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты и выводы автора, а также различные аспекты исследования, вытекающие из диссертационной работы отражены в 12 научных статьях, 7 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высший аттестационной комиссией при Президенте Республики

Таджикистан. Кроме того, в рамках исследования изданы монография, учебно-научное пособие и учебно-методическое пособие.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав и шести параграфов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 222 страницы.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении автором излагаются темы диссертации, степень её изученности, цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологические и нормативные основы, эмпирическая база, новизна и положение, выносимые на защиту. Также определяется теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности результатов исследования, личный вклад соискателя, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации под названием **«Общая характеристика информационного экстремизма по действующему законодательству»** состоит из трех параграфов. Указанная глава охватывает вопросы теоретического и правового характера о возникновении и формировании понятия информационного экстремизма как в Таджикистане, так и в других государствах-участниках СНГ.

Первый параграф первой главы – **«Основные подходы по определению понятия информационного экстремизма»** охватывает наиболее прогрессивные взгляды и концепции сущности и содержания информационного экстремизма. Автор приходит к выводу о том, что понятие «информационный экстремизм» появился еще в середине пятидесятих годов XX века в контексте развития компьютерных технологий и информатизацией общества, которая до сих пор находится на стадии формирования и совершенствования. Он признает развитие системы электронных коммуникаций и возможности обмена информацией в процессе глобализации человеческого общества в целом как положительный фактор, тем самым очень тонко определяет суть вредоносной информации как общественно опасного деяния. Рассматривая термины «информация», «информатизация», «коммуникация», «фальсификация информации», «экстремизм» и другие, связанные с ними термины применительно к историческим реалиям, политическим процессам и развитию законодательства автор приходит к выводу, что за последние десятилетия более 95% преступлений, имеющих экстремистский мотив, совершаются с использованием СМИ и СЭС, включая интернет. По его мнению,

вредоносная информация может порождать «весьма ценные политические» идеи, объективно не заслуживающие такого внимания. Неопровержимым доказательством позиции автора является рост за последнее десятилетие преступлений экстремистского характера, которые совершаются с использованием СМИ, электронных сетей связи, в том числе сети интернет как внутри, так и за пределами страны. По поводу манипулирования сознанием молодёжи со стороны сторонников экстремистско-террористических организаций высказаны очень ценные взгляды, а также раскрыто содержания вредоносной информации.

Во втором параграфе – **«Законодательное регулирование противодействия информационному экстремизму в Республике Таджикистан»**, рассмотрены требования Конституции РТ, международно-правовых актов как источников разработки национального антиэкстремистского законодательства, особо отмечается роль Концепции правовой политики РТ на 2018-2028 годы в части снижения противоречивости антиэкстремистского законодательства и совершенствования уголовного законодательства, связанного с защитой информационного пространства от современных угроз, истекающих от проявлений современного информационного экстремизма. Содержание информационного экстремизма раскрывается в УК РТ, стратегических документах по противодействию экстремизму и терроризму и других нормативно-правовых актов регламентирующих обеспечение информационной безопасности. Автор приходит к выводу о том, что «информационный экстремизм» базируется на юридических терминах «экстремизм», «экстремистская деятельность», «административные деяния правонарушения экстремистского характера», «преступления экстремистского характера» в сочетании с понятиями «информация», «средства массовой информации», «сети электронных коммуникаций», «интернет», «вредоносная информация» и связанными с ними другими понятиями, и имеет административно-правовой и уголовно-правовой характер. Автор уверен, что признаки, воплощающие административно-правовой характер информационного экстремизма отражены в статьях 462(1) и 374 КОАП, а его уголовно-правовой характер в ч. 1 ст. 189, п. «д» ч. 2 ст. 307, ч. 2 ст. 307(1) и ч. 3 ст. 307(3) УК РТ, при этом общеправовые основы борьбы с информационным экстремизмом определены в Конституции РТ, концепциях, стратегиях и других законах, регулирующих деятельность государственных и негосударственных органов в данной сфере.

В третьем параграфе – **«Правовое регулирование противодействия информационному экстремизму в государствах-участниках СНГ»** изложены правовые основы, регулирующие сотрудничество международных организаций регионального значения в рамках

Антитеррористического центра СНГ (АТЦ СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) по противодействию информационному экстремизму, а также научно-теоретические взгляды и концептуальные документы, раскрывающие содержание и основные признаки информационного экстремизма. В параграфе подчеркивается, что в региональных и международно-правовых документах экстремизм обладает чертами уголовного и административного характера, часто переплетается с понятиями «дискриминация», «ксенофобия», «расизм» т.д. Содержание же информационного экстремизма находит свое воплощение в рамках программ, концепций, соглашений и модельных законах, в том числе, Модельном законе (ОДКБ) «Об информационном противодействии терроризму и экстремизму», Модельном законе (ОДКБ) «Об информационной безопасности», Конвенции Шанхайской организации сотрудничества «О противодействии экстремизму» и Модельном законе «О противодействии экстремизму».

В параграфе подробно выявлены общие особенности антиэкстремистского законодательства государств-участников СНГ и некоторые специфические черты преступлений экстремистской направленности в разных странах.

Вторая глава диссертации – **«Уголовно-правовой анализ информационного экстремизма и проблемы его квалификации по законодательству РТ»** также состоит из трех параграфов. В главе рассмотрены общие принципы криминализации преступного деяния, квалификации и дифференциации уголовной ответственности в контексте правовой регламентации противодействия информационному экстремизму, совершенствования составов преступлений, в которых экстремистские мотивы и использование средств массовой информации, сетей электронных коммуникаций, в том числе интернета закреплены как основные признаки.

Первый параграф второй главы – **«Криминализация, квалификация и дифференциация информационного экстремизма в уголовном законодательстве Республики Таджикистан»** содержит общие принципы криминализации, квалификации и дифференциации уголовно-правовой природы информационного экстремизма в контексте ст.ст. 189, 307, 307(1), 307(2) и 307(3) УК РТ, научно-теоретические точки зрения, касающиеся общих и особенных признаков составов названных статей, с целью отличить их друг от друга, обосновать социальную обусловленность их правовой регламентации, неизбежность унификации некоторых их признаков и закрепление обобщенных элементов составов вышеуказанных норм только в качестве отягчающих обстоятельств, закрепленных во второй и третьей частях только двух самостоятельных статей. На основе

устоявшихся научных концепций рассмотрены понятие криминализации, квалификация преступления и дифференциация уголовной ответственности как основополагающих критериев определения и совершенствования составных признаков информационного экстремизма. Выявлены проблемы действующего законодательства, связанные с противоречивым характером и неоднозначным практическим применением статей 189, 307, 307(1) 307(2) и 307(3) УК РТ.

По мнению диссертанта, уголовно-правовая природа указанных деяний является спорной, неполной и соответственно малоэффективной с практической точки зрения. Причину такой несостыковки автор видит в дискуссионности и противоречивости содержания таких дефиниций, как «экстремистская деятельность», «деятельность, признанная в РТ экстремистской», «экстремистская организация», «экстремистское сообщество», соответственно, требующее совершенствования уголовного законодательства в этой области.

Во втором параграфе второй главы – **«Совершенствование уголовно-правовой природы информационного экстремизма»** рассмотрены социальные, политические и правовые факторы, обуславливающие совершенствование и унификацию составов статей 189, 307, 307(1), 307(2) и 307(3) УК РТ. Автор выступает против расчленения экстремизма и доказывает, что уголовно-правовой характер статей 189, 307, 307(1), 307(2), 307(3) УК РТ порою дублируют друг друга, а несовершенство признаков их составов повлекло грубое нарушение требований статей 7, 8, 9, 11(1) Общей части УК РТ, соответственно, противоречивой правоприменительной практики, поскольку экстремистские мотивы в ст.ст. 189, 307, 307(1) УК РТ всегда сочетаются и интегрируются друг с другом. Объективная сторона всех этих преступлений (ст. 189, 307, 307(1) УК РТ), так же проявляется в публичных призывах и отягчающие обстоятельства преступления для всех этих преступлений практически одинаковы. Субъективная сторона статей 189, 307, 307(1), 307(2) и 307(3) УК РТ в большинстве случаев практически одинакова.

Поэтому правоприменительным органам, так же и виновным лицам сложно понять реальные признаки этих преступлений и отличить их друг от друга, и даже у специалистов в этой области возникают проблемы. 85% опрошенных сотрудников, имеющих практический опыт работы по противодействию информационному экстремизму, затруднились точно отождествить статьи 189, 307, 307(1) и статьи 307(2), 307(3) УК РТ.

Позиция автора абсолютно правильна в плане того, что статьи 307(2) и 307(3) УК РТ являются логическим продолжением статей 189, 307, 307(1) УК РТ, которые подтверждают организованность

экстремистской деятельности и требуют их закрепления в качествеотягчающих обстоятельств в пределах указанных статей.

С учетом вышеперечисленных факторов и позиций нового проекта УК РТ, диссертантом предложено объединить статьи 189, 307, 307(1) УК РТ в рамках новой одной статьи под названием «Публичные призывы к совершению преступлений экстремистского характера либо побуждение лица к совершению таких преступлений и (либо) публичное оправдание совершения таких преступлений». Так же автором предлагается объединить диспозиции статьи 307(2) и 307(3) УК РТ в пределах одной статьи, так как логически они представляют одно и тоже деяние.

Третий параграф второй главы носит название «**Отличительные черты информационного экстремизма и информационного терроризма в законодательстве Республики Таджикистан**», в котором на основе наиболее устоявшихся научных теорий уголовного права проанализировано и определено сходство и различия информационного экстремизма и информационного терроризма по идеологическим характеристикам на оси экстремистских и террористических преступлений. Несмотря на то, что с точки зрения криминологии экстремистская идеология выступает источником террористического мышления и действий, усилия автора, связанные с разграничением экстремистской и террористической идеологии, считаются одним из наиболее сложных вопросов науки уголовного права на современном этапе ее развития. Автор определяет свою позицию исходя из объекта, объективной стороны (совершения деяния в форме действия, способа их совершения), субъекта, субъективной стороны (цель и мотив их совершения и т. д.) информационного экстремизма и информационного терроризма как самостоятельных уголовно-правовых категорий, в связи с чем, заложен надежный научный задел для дальнейших исследований в этом направлении. Совершенствование диспозиций ст. 179(3) УК РТ и ст. 307(1) УК РТ с целью определения четких границ между экстремистской и террористической идеологиями, соответственно, обоснование авторской позиции относительно того, что информационный экстремизм и информационный терроризм являются одним из самых сложных вопросов в современной уголовно-правовой науке, является основной целью исследователя.

В заключении отражены основные результаты исследования, имеющие научно-теоретическое и практическое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках диссертационного исследования получены следующие научные результаты:

1. Вызовы и угрозы информационного экстремизма на современном этапе проявляются в том, что с использованием СМИ, сетей электронных коммуникаций, в том числе интернета в кратчайшие сроки экстремисты могут радикализировать мышление тысяч молодых людей и вербовать их в организованные ЭТО. С использованием современных информационных технологий координируются их преступные планы внутри и за пределами страны, создаются условия для совершения сотен преступлений экстремистского характера. Подобные вызовы угрожают основам конституционного строя, национальной безопасности РТ и других государств региона и мира в целом [6-А].

2. «Информационный экстремизм» как новое явление, представляет собой суть таких антиэкстремистских терминов, как «экстремизм», «экстремистская деятельность» и других дефиниций, исходящих от них, в сочетании с понятиями «информация», «СМИ», «СЭС», «интернет» и других родственных категорий. Согласно этой концепции, информационный экстремизм представляет собой процесс искажения и фальсификации информации и распространение экстремистских материалов, публичное разжигание ненависти и вражды по экстремистским мотивам, в том числе унижения чести и достоинства человека по таким мотивам или же публичные призывы к насильственному изменению основ конституционного строя или иные противоправные действия, имеющие экстремистский характер». Ненасильственная форма информационного экстремизма может иметь и административно-правовую природу. Например, публичное унижение чести и достоинства человека по экстремистским мотивам в течении года влечет административную ответственность. Однако с использованием СМИ, СЭС, в том числе сети интернет, создание экстремистского сообщества (организации) или участие в таком сообществе в целях пропаганды и распространения информации, направленной на насильственное изменение основ конституционного строя по сравнению с административно-правовой природой экстремизма, является более опасной, соответственно, имеет только уголовно-правовой характер [6-А].

3. Несмотря на то, что природа экстремизма и терроризма с точки зрения науки уголовного права имеет специфические особенности и общественный риск информационного экстремизма ниже, чем информационного терроризма на первых стадиях, однако с точки зрения криминологии, экстремистское мышление может побуждать человека к совершению террористических актов. Поэтому, по решению Верховного Суда Таджикистана на территории республики запрещена деятельность многочисленных экстремистско-террористических организаций, использующих СМИ, СЭМ и интернет для достижения их преступных целей [6-А].

4. В теории уголовного права и действующем национальном и региональном антиэкстремистском законодательстве, экстремистские мотивы признаются основным критерием определения субъективной стороны преступлений экстремистского характера. Основным содержанием объективной стороны экстремизма являются публичные, групповые и индивидуальные призывы, порою в замаскированном виде, которые в современное время осуществляются с использованием современных информационных технологий (более 95 %), или путем непосредственного воздействия на мышление других лиц [9-А].

5. Научное исследование автора подтверждает, что признаки объективной и субъективной стороны части 1 статей 189, 307, 307(1) УК РТ находятся в состоянии конкуренции, которые вызвали научные проблемы и привели к противоречивой правоприменительной практике. Данная проблема исходит из противоречивого понятия термина «деятельность, признаваемая экстремистской в РТ», поскольку охватывает содержание признаков вышеуказанных статей и при квалификации преступления может привести к противоречивой конкуренции и разнообразной правоприменительной практике, также к ненадлежащему учету криминальной статистики. В связи с этим, до сих пор отсутствует исчерпывающий перечень преступлений экстремистского характера в УК РТ и специальном законе «О противодействии экстремизму» [9-А].

6. Модельный закон «Об информационном противодействии терроризму и экстремизму» предусматривает широкий круг вопросов информационного противодействия экстремизму и терроризму государств – членов ОДКБ. Следует отметить, что понятие «информационный экстремизм» не нашло отражения и в новой Конвенции Шанхайской организации сотрудничества «О противодействии экстремизму, однако эта Конвенция рекомендует государствам-членам этой организации принять адекватные меры по противодействию информационному экстремизму на национальном уровне [8-А].

7. Анализ Уголовных кодексов государств – участников СНГ показывает, что в целом, преступления экстремистского характера в отдельных уголовно-правовых нормах имеют схожее содержание, но в них просматриваются и определенные различия [8-А].

8. Основные критерии по разграничению понятия информационного экстремизма от информационного терроризма выступают уголовно-правовые признаки, которые имеют мобилирующий и парализующий характер. Преступления, представляющие собой элементы информационного экстремизма направлены на разжигание ненависти и вражды на социальном уровне, соответственно, на мобилизацию неограниченного количества людей для достижения экстремистских целей. А информационный терроризм

рассчитан на внушение страха и ужаса на социальном уровне путем общеопасного совершения актов насилия, направленного на лишение жизни и здоровья человека, уничтожения и повреждения системы информационной и технологической безопасности жизненно-важных объектов и материальных ценностей граждан или угрозы совершения таких актов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведенного исследования предложены следующие практические рекомендации:

1. Предлагается в статью 2 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» добавить новое понятие – «сетевое интернет-издание», изложив его в следующей редакции: «сетевое интернет-издание – сайт в СЭС в том числе в сети интернет, зарегистрированный в уполномоченных государственных органах и информационно-коммуникационной инфраструктуре, которое расположено на территории Республики Таджикистан» [7-А].

2. Диспозиция ч. 1 ст. 374 КОАП наряду с административным характером информационного экстремизма представляет собой некоторые административные деяния, не представляющие собой природу экстремизма. В связи с этим, есть необходимость в рамках статьи 462(1) КОАП закрепить некоторые признаки экстремизма, которые связаны с распространением экстремистских материалов. Так же есть необходимость закрепить содержание и сущность экстремистских материалов в диспозиции статей 189, 307, 307(2) УК РТ, так как в данное время вышеуказанные статьи не охватывают содержание таких материалов. Такой неоднозначный подход законодателя приводит к трудностям в правоприменительной практике в ходе разграничения административной и уголовной природы экстремизма при распространении экстремистских материалов [7-А].

3. В целях соблюдения принципа системности предлагается во всех статьях УК РТ и других нормативных правовых актах, связанных с борьбой с информационным экстремизмом, вместо термина «использование средств массовой информации или сети интернет» закрепить более полный и приемлемый термин «использование средств массовой информации или сетей электрической связи, в том числе сети интернет», а положения статей 189, 307, 307(1) УК РТ объединить в одну статью [9-А].

4. «В УК РТ преступлениями экстремистского характера признаются преступления, в диспозиции которых экстремистские мотивы (политические, религиозные, националистические, расистские, сепаратистские, местнические) выступают в качестве обязательных их признаков или же при назначении уголовного наказания учитываются

судом как отягчающие обстоятельства);

5. Ввиду двоякой формулировки статей 307(2) и 307(3) УК РТ предлагается объединить их диспозиции в одну статью следующего содержания: «Организация экстремистского сообщества (организации), то есть объединенной организованной группы организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такой организации, которая образована в целях разработки плана и (или) условий совершения одного или нескольких преступлений экстремистского характера либо в отношении такой организации принято юридически обязательное решение суда о ликвидации или запрещении ее деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» [9-А].

6. Часть 4 ст. 39 УК РТ изложить в следующей редакции: «Преступным сообществом (организацией) признается объединение двух или более организованных групп, созданных с целью совершения преступлений экстремистского характера либо тяжких или особо тяжких преступлений и деятельность которого разделяется на управление, обеспечение и реализацию преступных целей между членами сообщества и его структурами» [9-А].

Приложение диссертации содержит результаты социологического исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Монографии и учебно-научные пособия:

[1-А]. Ахёзода, Ш.Т. Асосҳои муқовимат ба экстремизми (ифротгароии) динӣ (мазҳабӣ) [Матн]: монографияи дастҷамъона / Ш.Т. Ахёзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2022. – 260 с.; ISBN 978-99985-67-01-6.

[2-А]. Ахёзода, Ш.Т. Муқовимат ба экстремизм ва терроризм [Матн]: дастури илмӣ-таълимӣ / Ш.Т. Ахёзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2024. – 432 с.; ISBN 978-99985-67-26-9.

II. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[3-А]. Ахёзода, Ш.Т. Таҳдидҳои муносири экстремизми иттилоотӣ ва роҳҳои пешгирии он [Матн] / Ш.Т. Ахёзода // Осори Академия. – 2019. – №4 (44). – С. 110-115; ISSN 2412-141X.

[4-А]. Ахёзода, Ш.Т., Сабзализод, Ф.С. Тавсифи умумии табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ терроризм, ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва мукамалгардонии мафҳуми «маблағгузории терроризм» дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.Т. Ахёзода, Ф.С.

Сабзализод // Осори Академия. – 2020. – №4 (48). – С. 132-140; ISSN 2412-141X.

[5-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Вижагиҳои хосси ҷинойтаҳои характери экстремистидошта, ки бо истифодаи ВАО, шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет содир карда мешаванд [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2021. – №4 (52). – С. 92-100; ISSN 2412-141X.

[6-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Хавфи экстремизми иттилоотӣ ва асосҳои назариявии муқовимат ба он [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2022. – №1 (53). – С. 101-109; ISSN 2412-141X.

[7-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Асосҳои ҳуқуқи муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – №9. – С. 222-233; ISSN 2413-5151.

[8-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар доираи ҳамкориҳои созмонҳои минтақавӣ [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академия. – 2023. – №4 (60). – С. 107-115; ISSN 2412-141X.

[9-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Проблемаҳои муқамалсозии бандубасти ҷинойтаҳои, ки дар онҳо аломатҳои экстремизми иттилоотӣ инъикос ёфтаанд [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2024. – №2. – С. 253-264; ISSN 2413-5151.

[10-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Умумият ва фарқияти терроризми иттилоотӣ ва экстремизми иттилоотӣ [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // Илм ва амният. – 2024. – №3 (9). – С. 96-102; ISSN 2959-6394.

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[11-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Институти ҳуқуқи инсон дар шароити рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва хавфу хатари экстремизм [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // V-умин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ»: маводи конференсия бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри соли 2022). – Душанбе: «Наشريёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон», 2023. – С. 41-46.

[12-А]. Аҳёзода, Ш.Т., Урфонзода, Д.С. Баъзе аз ҷанбаҳои руҳию равонии шахсияти экстремист ва террорист [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода, Д.С. Урфонзода // IV-умин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ»: маводи конференсия бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри соли 2021). – Душанбе: «Наشريёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон», 2022. – С. 38-40.

[13-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Хавфу хатари экстремизм ва терроризм дар шабакаи интернет [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // V-умин конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ»: маводи конференсия бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон (10 декабри соли 2021). – Душанбе: «Наشريёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон», 2023. – С. 50-55.

[14-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Мазмун ва моҳияти санадҳои меъёрии ҳуқуқи минтақавӣ дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ [Матн] / Ш.Т. Аҳёзода // 25-солагии Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамо. Маводи конференсияи байналмилалӣ

илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 43-49.

[15-А]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т. Нигоҳе аз таърихи миллати форсу тоҷик перомунӣ паёмадҳои ифротгароии динӣ-мазҳабӣ [Матн] / С.Ҳ. Сафарзода., Ш.Т. Аҳёзода // 25-солагии Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамо. Мавади конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – С. 211-218.

IV. Учебники и учебно-методические пособия:

[16-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн]: китоби дарсӣ: дар III ҷилд. Ҷилди II. / Ш.Т. Аҳёзода [ва диг.]. (Муал. Боби 26. – С 203-258 ва Боби 30. – С 459-506). – Душанбе: «Нашриёти муосир», 2023. – 640 с.; ISBN 978-99985-900-7-6.

[17-А]. Аҳёзода, Ш.Т. Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ [Матн]: дастури таълимӣ-методӣ / Ш.Т. Аҳёзода [ва диг.]. – Душанбе: «Торус», 2021. – 136 с.; ISBN 978-99975-947-2-3.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Аҳёзода Шохрух Табарукшо дар мавзуи: «Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ экстремизми иттилоотӣ тибқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожаҳо: экстремизм, экстремизми иттилоотӣ, иттилоот, воситаҳои ахбори омма, шабакаҳои алоқаи барқӣ, интернет, фаъолияти экстремистӣ, ташкилоти экстремистӣ-террористӣ, муқовимат, кибертерроризм

Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур нахустин пажӯҳиши маҷмуиест, ки дар он табиати ҳуқуқии экстремизми иттилоотӣ тибқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Мақсади таҳқиқот таҳлилу баррасии паҳлуҳои мухталифи қонунгузорӣ вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар онҳо аломати экстремизми иттилоотӣ инъикос гардидааст ва дар ин замина пешниҳоди тавсияву тақлифҳо оид ба муқаммал намудани қонунгузори ҷиноятӣ Чумҳурии Тоҷикистон махсуб меёбад.

Навгони диссертатсияи мазкур дар ҳуҷҷа ва пешниҳоди муаллиф дарҷ гардидааст, ки барои бандубасти воқеъбинонаи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки бо истифодаи воситаҳои ахбори омма, шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет содир карда мешаванд, мусоидат менамояд. Муаллиф зимни таҳқиқ мавзӯ пайдоиш ва ташаккули мафҳуми экстремизми иттилоотӣ, хавфи ҷамъияти он, асосҳои ҳуқуқии муқовимат ба он, таҳлили муқоисавии қонунгузори зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои ИДМ ва дигар шарикони минтақавӣ дар муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ, асосҳои умумии криминализатсия, квалификатсия ва дифференциатсияи экстремизми иттилоотӣ, муқаммалсозии аломатҳои таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки бо истифодаи ВАО, шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет содир карда мешаванд, инчунин умумият ва тафовути экстремизми иттилоотӣ бо терроризми иттилоотиро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Муаллиф дар таҳқиқи масоили мазкур ба натиҷае расидааст, ки таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад боиси тақмили меъёрҳои амалкунандаи қонунгузори ҷиноятӣ гардад ва он дар фаъолияти ҳуқуқҷодкунии мақомоти қонунгузори ҷумҳурӣ мавриди истифода қарор гирад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Ахёзода Шохруха Табарукшо на тему: «Уголовно-правовая природа информационного экстремизма по законодательству Республики Таджикистан»

Ключевые слова: экстремизм, информационный экстремизм, информация, средства массовой информации, сети электрической связи, интернет, экстремистская деятельность, экстремистско-террористическая организация, противодействие, кибертерроризм.

Данное диссертационное исследование является первым комплексным исследованием, в котором анализируется правовая природа информационного экстремизма по законодательству Республики Таджикистан. Цель исследования – проанализировать и рассмотреть различные аспекты законодательства, связанные с уголовной ответственностью за совершение преступных деяний, отражающих признаки информационного экстремизма, и в этом контексте представить рекомендации и предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Новизна диссертации заключается в авторских выводах и предложениях, способствующих объективной квалификации преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием средств массовой информации, сетей электрической связи, в том числе сети интернет. В ходе исследования темы автор рассматривает зарождение и формирование понятия информационного экстремизма, его опасность для общества, правовые основы противодействия ему, сравнительный анализ антиэкстремистского законодательства государств-участников СНГ и других стран, региональных партнеров в противодействии информационному экстремизму, основы криминализации, квалификации и дифференциации информационного экстремизма, совершенствование признаков состава преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием средств массовой информации, сетей электрической связи, в том числе интернет, а также общность и различие между информационным экстремизмом и информационным терроризмом.

В ходе исследования данных вопросов автор приходит к выводу, что результаты диссертационного исследования могут содействовать совершенствованию действующих норм уголовного законодательства, а также могут быть использованы в правоприменительной деятельности законодательных органов республики.

ANNOTATION

to the dissertation of Ahyozoda Shohrukh Tabaruksho on the topic: «The legal-criminal nature of information extremism according to the legislation of the Republic of Tajikistan»

Keywords: extremism, information extremism, information, mass media, telecommunications networks, internet, extremist activity, extremist-terrorist organization, counteraction, cyberterrorism.

This dissertation research is the first comprehensive study that analyzes the legal nature of information extremism under the legislation of the Republic of Tajikistan. The purpose of the study is to analyze and consider various aspects of legislation related to criminal liability for committing criminal acts that reflect the signs of information extremism, and in this context to present recommendations and proposals for improving the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

The novelty of this dissertation lies in the author's conclusions and proposals that contribute to the objective qualification of extremist crimes committed using the media, telecommunications networks, including the Internet. In the course of researching the topic, the author examines the origin and formation of the concept of information extremism, its danger to society, the legal basis for countering it, a comparative analysis of the anti-extremist legislation of the CIS member states and other regional partner countries in countering information extremism, the principles of criminalization, qualification and differentiation of information extremism, improvement of the signs of extremist crimes committed using the media, telecommunications networks, including the internet, as well as the commonality and difference between information extremism and information terrorism.

In the course of studying these issues, the author comes to the conclusion that the dissertation research can lead to the improvement of the current norms of criminal legislation and its results can be used in the law enforcement activities of legislative bodies.